

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧТВО

25 JANVIER 1937.

LES COSAQUES LIBRES

Xe Année

25 ЯНВАРЯ 1937 г.

213

25 СІЧНЯ 1937 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

РІК ВІДАННЯ 10-ий

ХІ. Тимон

Почтовый ящик:

Крезо. П. — Получено. Спасибо. Привет.
Ансьен Мулэн. А. Ш. — Получено. Спасибо. Привет.
Голливуд. М. — Получено. Спасибо. Привет.
Кральево. Е. К. — Ответов на анонимки не печатаем.
Привет.
Остров - Маз. Пл. Р. — Будет напечатано. Привет.
Нища. С. В. К. — Напечатаем. Привет.
Смедерево. И. С. — Будет напечатано в след. номере.
Привет.
Труа. И. Г. — Напечатаем. Привет.
Коломбель. — В. С. Будет напечатано. Привет.
Румыния. Ив. К. — Получено и исправлено. Привет.
Белград. В. И. — Получено. Будет напечатано. Привет.
Ош. И. — Получено. Спасибо. Привет.
Туркуан. А. Г. Д. — Все получено. Спасибо. Привет.
Сальсьян. А. — Получено. Спасибо. Привет.
Дом. Кюре. С. — Получено. Спасибо. Привет.

ПОПРАВКА.

В прошлом номере журнала, на стр. 19, в отделе «ВК во Франции» (По ВК Округу), в п. 2 инициалы станичников Нартовых следует исправить на: М. Д. и Е. Д. Нартовы.

Там же был пропущен: Андрей Кондратов.

РОЗЫСК

Розыскиваю казака Ивана Федотовича Алексеенко, выехавшего с Лемноса с Куб. военным училищем в Болгарию.

Откликнуться по адресу: Е. Д. Костюченко, Панчево, Црепајскиј пут, бр. 14. Югославия.

КО ВСЕМ ПОДПИСЧИКАМ И ЧИТАТЕЛЯМ НАШЕГО ЖУРНАЛА.

В виду большого увеличения стоимости типографских работ, значительно вздорожало и издание нашего журнала. Это вынуждает нас повысить размер подписной платы на журнал (подробно об этом см. в объявлении на последней странице обложки) и просить всех читателей и подписчиков своевременно и исправно вносить подписные деньги.

К В. КАЗАКАМ В ЮГОСЛАВИИ.

После 4-го окружного съезда некоторые ВК организации, оставшиеся недовольными решениями того съезда, отказались признавать новое окружное правление и заявили о непосредственном подчинении мне.

В 1936 году в Белграде теми организациями и еще некоторыми лицами образован «Кош ВК в Югославии». Судя по первому номеру изданного «Кошем» журнала, главари «Коша» работают в полном согласии (а может быть и в полном подчинении) с так называемой «оппозицией».

Из этого факта я сделал все надлежащие выводы и настоящим предписываю тем ВК организациям в Югославии, которые заявили о подчинении мне, но вошли в «Кош», немедленно выйти из «Коша» и вернуться в Округ.

Кто не исполнит настоящего моего распоряжения, о тех буду думать, что слова и дела их не одно и то же и считать их своими впредь не буду.

Кроме того, напоминаю всем казачьим патриотам статью 17 нашей Конституции: «В каждой стране может быть только один Округ».

Казаки! Сейчас не время делить казачьи национальные силы.

Помните одно: всем угодить я не могу. Поэтому, для дела ВК будет лучше, если мы все будем думать только о том, чтобы осуществить нашу программу, а все вопросы личных самолюбий и амбиций отложим хоть на время в сторону.

Походный Атаман ВК И. Биљай.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВК»

Многоуважаемый станичник редактор!

В калмыцком журнале «Ковыльные Волны» № 13-14 (декабрь, 1936 г. Париж), на странице 23, в подверстке, помещено сообщение, что «некий «И. М.» сделал донос в болгарское министерство на редактора «Казакии». О моральной стороне поступка «М-а» редакция «Ков. Волны» предоставляет судить самим казакам».

Посредством вашего журнала, мы, нижеподписавшиеся казаки, проживающие в Софии с именами, на-

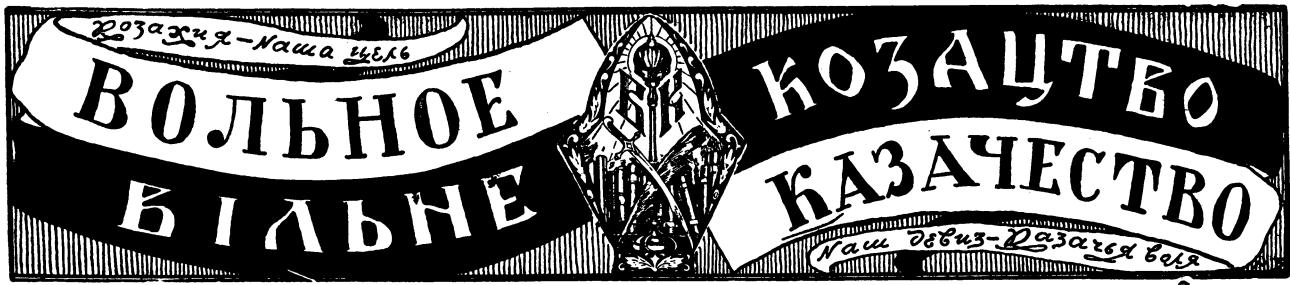
чинающимися буквами — «И.» и «М.» и при склонении наших фамилий имеющих на конце «а» («М-а»), — требуем от редакции «Ков. Волны» опубликования полностью имени этого доносчика и основание для тайной заметки, чтобы тень подозрения не ложилась на нас.

11-XII-1936 г. София.

Иван Ф. Маринин.
Игнатий М. Михайловский.

ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ НА НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ:

109, RUE ERLANGER, PARIS (16°).

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Бильт

Редакция и администрация: 109, rue Erlanger, Paris (16th)

№ 213

Понедельник 25 января 1937. — Понеділок 25 січня 1937.

№ 213

Ив. Коваленко (Скубани).

ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН ЗАПОРОЖЬЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА

ПРОЛОГ.

Соловецкий монастырь.

1.

На Белом море нелюдимом,
Там, где Онежская Губа,
Покрыты туманным дымом,
Расположились острова.
Холмисты, в берегах гранитных,
Заросши хвоей и листвой,
Они пришельцев любопытных
Влекут загадкой вековой.
Меж ними остров Соловецкий
Самый большой. На нем чернецкий
Блестит старинный монастырь —
Культуры русской поводырь
Во всей округе той суровой.
Он, в прошлом, святостью своей
Был образцом для лопарей, —
Их к вере призывал Христовой,
И уважение, и страх
Будил в бесхитростных умах.

2.

Старинно — каменной стеной
Обитель вся обнесена,
Над вечно стонущей водою,
Как крепость, высится она.
Давно туда святой Савватий
Явился в окруженьи братьи
И деревянный Божий храм,
С молитвою, воздвигнул там,
С тех пор стекались богомолки
И странники со всех концов...
Вблизи Христовых чернечев
Росли обширные поселки,
Монахов армия росла —
Молва повсюду поплыла.

3.

Все те, кого давило горе,

Кто в жизни счастья не вкусили,
На отдаленном Белом море
Себе утеху находил.
Пошло народное теченье,
А с ним и жертвоприношенье.
И вскоре, в центре диких мест,
Сиял златой соборный крест,
Вокруг — же, гордые, искрились
Резьбой хрустального стекла
Церквей богатых купола, —
Там люди пламенно молились,
Ища под сенью их святой
Души нарушенный покой...

4.

С годами множилось богатство,
Рос Соловецкий монастырь.
Богоспасаемое братство
Известно стало на весь Мир.
Тут корабли спускались в воды,
Гудели мельницы, заводы...
Там — огородов длинный ряд
Ласкал монаха мягкий взгляд.
Везде вздымались тяжко груди,
Везде работа, шум и гул...
Но век шестнадцатый минул, —
Сменились времена и люди
И, о былом легенд полна,
Бессмертна слава лишь одна...

5.

Теперь за каменной стеной
Не только инохи живут, —
Там людям, сосланным Москвою,
Дает обитель свой приют.
Не описать мне их страданья,
Бессрочны муки «покаянья»!
Оттуда в Мир не ведом путь —
Там суждено на смерть взглянуть...
И други Разина Степана,
После сурового суда,

Были отправлены туда
С клеймом на лбу, с ноздрею рваной;
И в казематах Соловков
Погнили кости казаков.

6.

И Кальнишевский похоронен
Там под гранитною плитой, —
Спит Запорожья храбрый воин,
Последней Сичи Кошевой.
О, много их, в порыве смелом,
Легло костьми на море Белом!
А ныне красною Москвой
Тот остров, некогда святой,
Уж превращен в очаг страданья,
Где, выполняя адский труд,
От истощенья гибнет люд,
Не в силах выполнить «заданья»...
Где на церковных куполах,
Вместо крестов, кровавый флаг...

7.

Там ночь полна ужасных стонов:
Как будто плачет кто навзрыд, —
То души мертвых ждут трезвонов
И надмогильных панихид.
Ждут для врагов своих отмщенья
За пережитые мученья...
И слышен страшный лязг оков,
И пахнет пролитая кровь...
Невольно сердце содрогнется,
Взор затуманился от слез,
А с бледных губ слетит вопрос:
«Ужель Казачий род прервется,
Ужели в рабстве сгинет Край?»
Но ловит слух: «Не унывай!».

Ч а с т ь I.

«Ой летіла бомба з Московского поля
Та посеред Січі впала, —
Ой, хочь пропали Запорожці,
Ta не пропала іх слава!..»

(Из казачьей песни).

О, Сич, опора Украины,
Живешь ты в глубине сердец!
К тебе в тяжелые годины
Стремится старец и юнец.
Твое былое прославляя,
По всем куткам родного Края
Слепец неведомый идет
И под кобзю свою поет
О временах счастливых, давних,
Когда орлиные глаза
Не жгла горячая слеза,
А по ковру степей бескрайних —
Хозяин вольной стороне —
Казак носился на коне...

1.

Давно все это миновало.
Близ Базавлугу, у Днепра,
Казачье Войско поживало
Под властью Кальниша Петра.
Среди майдана, — места сбора,
Сиял на солнце крест собора
В честь пресвятого Покрова.
Его злаченая глава
Была видна над куренями,

Что перед площадью дугой,
Как будто лавы тесный строй,
Расположилися рядами.
За ними шел высокий вал —
Он Сич от степи закрывал.

2.

О Кальнишевском — Атамане
Сложилось мненье казаков,
Что он в беседах на майдане,
Не говорил ненужных слов.
Отдаст приказ — и будь уж зорок,
Блюди его без оговорок, —
За ослушанье не одна
От кия ежилась спина.
Был строг Правитель Запорожья,
По-стариковски чуть сварлив,
Но неуклонно справедлив.
Зато в боях десница Божья
Его хранила много лет,
Даруя радости побед.

3.

Бывало, летнею зарею
Отвяжет чайку и — айда!
Несется Кальниш над волною,
А следом пенится вода.
Без лишних шума и тревоги
Он плыл на дикие пороги,
Где на заросших островах
Заставы жили в куренях.
Порой гребцам велел причалить
К крутыму берегу Атаман
И направлялся на лиман, —
Там хлопцы начали рыбалить.
Оттуда степью золотой
На жеребце летел стрелой.

4.

Об'ехав ближние паланки,
Взглянув на их овес и рожь,
Полюбовавшись на «делянки»,
Он возвращался в ридный Кош.
А там, в шинке, за полной чаркой,
После дневной работы жаркой,
Собралась братия. Кобзарь
Ей пел о том, что было встарь:
О битвах турок с Сагайдачным,
О Дорошенке и Сирке,
О разудалом казаке
Кость — Гордиенке неудачном,
Про Базавлук и Чортомлык
Повествовал слепой старик.

5.

И за широкими столами,
Под плеск янтарного вина,
Над захмелевшими главами
Плыла родная старина.
Припоминался гнев поляков,
Восстанье смелых гайдамаков,
Когда отряд Зализняка,
Как Провидения рука,
Громя нещадно униата,
Лупил его и в тыл и с фронту.
Не позабыли и про Гонту,
Что не поднял меча на брата,
Но ляха — пана он предал
И Умань «батьке» передал...

6.

Увы, погибли дети воли —
На русской плахе смерть нашли.
Но атаманы «дерзкой голи»
Огни бессмертия зажгли
Их страдальческие лица
Сич не забудет, а царица
Пускай мечтою не живет,
Что Запорожцев изведет, —
Господь да будет им защитой...
Вдруг прокатилося «Ура!»
И крики «Слава!...» Со двора,
К трактирной двери приоткрытой,
Надвинув шлык на чуб седой,
Шел Атаман их Кошевой.

7.

— «А що, брати, вже час до дому!»
— «Горазд! — Ось вильємо до дна»...
И руки тянутся к «старому»
С ковшами, полными вина.
Хлебнув глоток и громко крякнув,
Кривой шаблюкой лихо звякнув,
Он отдавал сичевикам
Приказ — идти по куреням,
А завтра рано быть готовым
За Днепр поехать на покос —
Собрать поспевший уж овес,
Чтоб к зимним временам суровым,
Пройдя с косою в глубь степей,
Придбати корму для коней.

8.

Так на просторах Черноморья
Давно, когда-то, степь цвела,
А на Днепре Казачья Воля
Гнездо орлиное свила.
Всем правил избранный до гроба*)
Кальниш Петро, с ним писарь Глоба
И Головатый — пан судья.
Заветы прадедов блюдя,
Стояли казаки на страже,
Не допуская, чтобы вдруг
Враг захватил Великий Луг.
О, нет! Они колонне вражьей
Оружьем преграждали путь,
За Край свой подставляя грудь.

9.

И, опасаясь их отваги,
Шли неохотно в те места
Татар разбойные ватаги
Или турецкая чета.
Все знали, что питомцы Сечи
Готовы для жестокой встречи.
И что им даром не пройдет
На степь казацкую налст.
Порой, всем Кошем с Атаманом,
Ходили казаки на Крым,
Чтоб помошь дать братам своим,
В полон попавшим к басурманам.

*) С 1765 года, Сич не избирала другого кош. Атамана, опасаясь репрессий со стороны росс. пр-ва и надеясь, что пока ею управляет П. Кальнишевский, лично известный Екатерине, Сич гарантирована от всяких неожиданностей (А. Кащенко. «Оповідання про славне Військо Запорожське Низове»).

И, разгромив Бахчи - Сарай,
С добычей шли в родимый Край.

10.

Всегда, не ведая о страхе,
За веру голову свою
Слагали рыцари на плахе
Или в решительном бою.
И никогда не сожалели
О том, что горе претерпели, —
Была бы слава их жива,
А умирать ведь раз, не два.
Нет, перед смертью не дрожали
Питомцы воли и степей
И часто удалью своей
Покой России охраняли...
Но не ценил таких услуг
Екатерины милый друг.

Часть II.

1.

В Российской северной столице
В дворце совет происходил:
Там, обращаясь к Царице,
Потемкин гневно говорил:
Позволь мне, матушка, с войсками
Суд учинить над казаками:
Я из мятечного гнезда
Их расшвыряю без следа.
Позволь доход казны умножить,
Из казаков создав крестьян,
Чтоб ихний дерзкий атаман
Не мог покой твой потревожить
И он чтоб стал без булавы
Тише воды, ниже травы.

2.

Сич отличается отвагой —
В ней воли пламенный очаг,
Но я клянусь моюю шпагой,
Что уничтожен будет враг.
Он предо мной падет бездушен,
Иль Государыне послужен,
Как укрощенный дикий зверь.
О, я возьму всех в руки, верь!
Строптивым — сталью раскаленной
На спинах выжгу я печать
И тех отправлю доживать
Туда, на остров отдаленный,
Где их научат Русь любить,
А о казачестве забыть.

3.

Я из заброшенной пустыни
Чудесный, дивный рай создам
И будет мир на Украине,
Умрет казачья воля там.
Твоя державная десница,
Руси великая царица,
Всем даст и счастье и покой.
Над возрожденною страной
Свет солнца врежется в потемки,
А жизнь проснется, забурлит, —
Тебя народ благословит.
Раздастся всюду возглас громкий:
Царице - Матушке привет!...
Пошли ей, Боже, много лет!...

4.

Умоляк любимец одноглазый*),
С чела стирая пот платком,
И перстней редкие алмазы
Блеснули радужным огнем.
Над властною Екатериной
Порхнула мысль: еще княгиней
Она мечтала, как Вольтер,
Дать всем свободу... А теперь?
Насильно завладевши троном,
Успела скоро позабыть,
Что рабство нужно упразднить,
Что все равны перед Законом...
И, опустив ресницы глаз,
Разрушить Сич дает приказ.

Часть III.

1.

Рассвет. Пидпильня багровеет.
Яснее стали берега
И пенным кружевом белеет
На воду свисшая куга.
Туман густою паутиной
Лежит над сонною долиной,
Но скоро - скоро из-за туч
Прорвется солнца яркий луч
И крепость вольности казачей,
Забыв о мирном, крепком сне,
Вся отразится в глубине
И жизнь забьет струей горячей
Шумна, бурлива, как всегда --
Полна веселья и труда...

2.

Эй, казаки, довольно «спаты»,
Встречайте свой последний час!
Уже идет москаль проклятый
Закабалить в неволю вас...
Гудят набатные трезвоны,
Везде слышны глухие стоны
Украины верных сыновей —
Над ними тешится злодей.
Полки драгун по степи скачут,
Губя посевы и луга,
А в селах, чувствуя врага,
Трясутся жены, дети плачут...
Где-ж Кальнишевский, где Петро?
Хоть бы одно пустил ядро...

3.

Неустрашимый вождь казачий,
Едва удерживая Сечь,
О зверствах слушал передачи,
Не обнажая острый меч.
Он знал о подлом русском деле,
О том, что генерал Текели,
Нарушив старый договор*),
В страну ворвался, будто вор...
Но, слуху страшному не веря,
Преступно медлил Атаман —
Приказ о бое не был дан.
И, подпустив лихого зверя,

Почуял он беду - напасть,
Когда узрел орудий пасть.

4.

Всем стало ясно: не игрушки
Затеял русский генерал —
Он зарядил картечью пушки
И ультиматум в Сич прислал.
И вот собралася там Рада —
На что нибудь решиться надо:
Принять-ли подданство Москвы,
Иль, не жалея головы,
Дав генеральное сраженье,
За волю лучше умереть,
Чтоб, ненароком, не узреть
Казацкой Сичи унижение
И чтоб не видеть, как враги
Для них готовят батоги...

5.

— Брати, до зборої всі!.. На башти!..
Эй, Батьку, в бой веди скорей!..
Ужель команды не подашь ты
Седлать горячих нам коней?
Перед опасностью не трусит
Казачья вольная семья!
Не ожидай, пока укусит
Нас Петербургская змея!...
Шумела Сич и волновалась.
Под ветром бурно колыхалась
Чубов седеющих волн...
Но вдруг настала тишина:
На примитивную трибуну,
Блестя златою булавой,
Поднялся Батько - Кошевой,
Подобный грозному перуну.
И хоть он был летами стар,
Его глаза метали жар.

6.

«А ну, послухайте, панове! —
Сказал спокойно Атаман,
— «Да не прольем ни капли крови
Братов по вере — христиан!
И хоть гарматы и мушкеты,
Москвы озлобленной клевреты,
Давно уж навели на нас,
Я в бой ити не дам приказ.
Не изменив заветам Божиим,
Мы склоним буйную главу —
Сдадим Царице булаву,
Пред русскими оружье сложим
И, чтобы Край от зла сберечь,
Покинем нашу неньку Сечь...»

7.

Зашевелились вновь чуприны.
Дрожит от ропота майдан.
И снова говорят старшины
И убеждает Атаман.
Но все ворчат: «Не верь кацапу —
Он к нашей Воле тянет лапу,
Не слушай слов коварных лесть —
Его душа скрывает месть»...
— «Не верь Москве!...» — Кричат из ряда.
«Скорей на башты посытай,
А нет — так к туркам, за Дунай!
Цепей на шею нам не надо!».
... Но, порешила Рада все-ж
«Братам» отдать без боя Кош.

*) Г. Потемкину в бытность его молодым офицером в рукопашной схватке был выбит глаз (А. Каусс — «Екатерина Великая»).

*) Речь идет о даровании вольностей Войску в известных границах и неприкосновенности их. (М. Грушевский. «История Украины»).

8.

Надев жупан свой темносиний,
Подвесив царский медальон*),
Кальниш с казацкою старшиной
Пошел к Текели на поклон.
Однако, там, в штабной палатке,
С ним разговоры были кратки.
И хотя хлеб и соль принял
От Кошевого генерал,
Но, позабыв героя славу,
Он приказал Петра связать
И, не замедля, отослать
В столицу — катам на расправу.
А куренным велел тотчас
Царицын выполнить приказ.

9.

И заметались, будто пчелы,
Врага заметив невзначай,
Сыны степей и древней Воли,
Бойцы бесстрашные за Край.
Снеся шаблоуки и рушницы,
Кинжалы и пороховницы,
Они смотрели, как вдали
Колонной стали москали.
За ними двигались подводы.
Победно реял шелк знамен,
Был слышен шпор драгунских звон...
Вот — вот займут оплот Свободы.
И видит уж казачий взор
В грядущем — рабство и позор...

10.

Вступили в Сичу эскадроны,
Пылит пехота у ворот,
Под колокольные трезвоны
На встречу высыпал народ.
О, сколько войск! — сплошная масса!...

*) П. Кальнишевский получил от Екатерины II се портрет в медальоне, усыпанном бриллиантами. (А. Кашенко. «Оповідання»).

Мелькают кумачем лампаса
С седого Дона казаки,
Сияют егерей штыки,
Бряцают саблями драгуны...
И вдруг... (не верилось глазам!)
Они пошли по куреням...
Как обезумевшие гуны
Все стали грабить и сжигать,
А безоружных истязать...

11.

И вопреки своим посулам —
Не делать Запорожцам зла,
Среди безумного разгула
Сожгли пришельцы Сичь до тла.
Ничто нигде не уцелело, —
После погрома все сгорело.
Не пощадили даже храм,
Перевернувши все и там, —
Кресты и чаши разломали,
Содрали весь иконостас.
Не скрылися от ихних глаз
И те царицыны медали,
Что Кош за храбрость заслужил
И как святыню сохранил...

12.

С тоскою смертной наблюдали
Бесчинства русских казаки
И лишь зубами скрежетали,
Сжимая злобно кулаки.
О, как теперь они жалели,
Что, не вступивши в бой с Текели,
Сдались на горе и беду!...
И так, свершилось. В году
Тыща семьсот семьдесят пятом
Июня пятого в обед,
Был стерт Казачьей Воли след
Екатериненским солдатом...
Но слава, слава осталась, —
Ее не стер светлейший князь!
(Окончание следует).

В большом свете

9-го января большинство парижских газет напечатало известия о «высадке немцев» в испанском Марокко («Германская оккупация Марокко»!).

В первый момент «новость» эта вызвала большой переполох в европейском газетном мире. Заговорили о возможности близкой войны... Европа пережила серьезную тревогу...

К счастью, вскоре выяснилось, что известия эти оказались неправдивыми. Розыскан был также и источник «информации» — все тот же московский Коминтерн, которому особенно улыбалась бы сейчас война в Европе, подальше от границ СССР.

По существу, не так уж много не хватало для того, чтобы большевистские «телеграммы» сыграли свою роль «Эмской депеши» с другой стороны («Эмская депеша» — подложная депеша, послужившая в 1870 году непосредственным, намеренно созданным поводом для начала франко-пруссской войны).

На неожиданное «открытие» парижской печати ответила резко печать немецкая и итальянская.

Лондонская пресса приняла «тревожные изве-

стия» с недоверием и Парижа не поддержала. Пока англичане «раскачались», пришли вести о дутости тревожных «телеграмм».

Многие «горячие головы» сразу остали...

Случай этот лишний раз свидетельствует, как все же мало устойчиво международное положение в Европе... Достаточно более серьезного повода или более эффектного и неожиданного трюка, чтобы события разгорелись.

Плюс «истории» с германской «оккупацией Марокко» в том, что, вероятно, те, от кого зависят большие решения, будут больше считаться впредь с возможностью провокации и не примут их «под горячую руку».

Что обстановка в Европе далека от всяких мирных идиллий, свидетельствует и недавняя (13-го января) лондонская речь английского фельдмаршала Мильна, в которой он заявил, что он был бы счастлив, и причислил бы себя к оптимистам, если бы мог присутствующих заверить (председательствовал на собрании начальник британского импер-

ского генерального штаба!), что до войны остается еще бы хотя пять месяцев...

Большим событием последних дней в Европе является поездка ген. Геринга в Рим. Характер и задачи этой поездки видны из двух заявлений — речи Геринга и одновременного интервью Муссолини, напечатанного в берлинской газете «Фелькише Беобахтер».

Ген. Геринг сказал: «В нынешнем неопределенном положении Европы народы разделились на два лагеря. С одной стороны — порядок, дисциплина и вера. С другой — разрушение и гибель в кровавой оргии большевизма. Кровавому знамени звезды Давида мы в нашей стране противопоставили победоносную свастику. В Италии красное знамя давно побеждено. Народам придется, рано или поздно, решить, следовать ли им за Москвой, или защищать каждому свое отечество от гибели»....

Итальянский Дуче в своем интервью для немецкой газеты подчеркнул: «У каждого народа есть своя история, определяющая его национальность и политический характер... Однако, сознание, что большевизм является единственной опасностью, угрожающей нашей культуре и нашему существованию, может содействовать развитию некоторой общее - европейской идеи»....

Резко отзывался Муссолини о современной демократии (в некоторых странах — союзнице и спасительнице коммунизма):

«Сознательно или бессознательно, демократии стали очагами (политического) разрыва, нравственной заразой, помощниками большевизма. Оне образуют одну группу. Мы — другую. Будущее принадлежит нам. Демократии подобны зыбучим пескам. Мы же с нашими политическими идеалами подобны гранитной скале».

Как сообщают итальянские газеты, переговоры Геринга с Муссолини еще раз подтвердили прочность итalo - германского фронта.

Есть некоторые данные утверждать, что Италия и Германия договорились делать и сделать все для того, чтобы в наибольшей мере отстранить СССР от участия в решении европейских дел...

С большим интересом в европейских политических кругах ждут ближайших двух речей — французского Премьера в Лионе 24 января и германского Вождя 30 января в Берлине.

От этих двух выступлений будут, вероятно, во многом зависеть будущие франко - германские взаимоотношения, имеющие такое важное значение для подлинного умиротворения Западной Европы.

Для нас интерес к этому франко - немецкому «обмену мнениями» повышается уже тем, что московские большевики недовольны им уже наперед. А все то, что не нравится Москве, почти всегда нравится нам.

Уже второй месяц в Испании идут упорные позиционные бои.

Зимнее время обе стороны используют, очевидно, для организации своих сил.

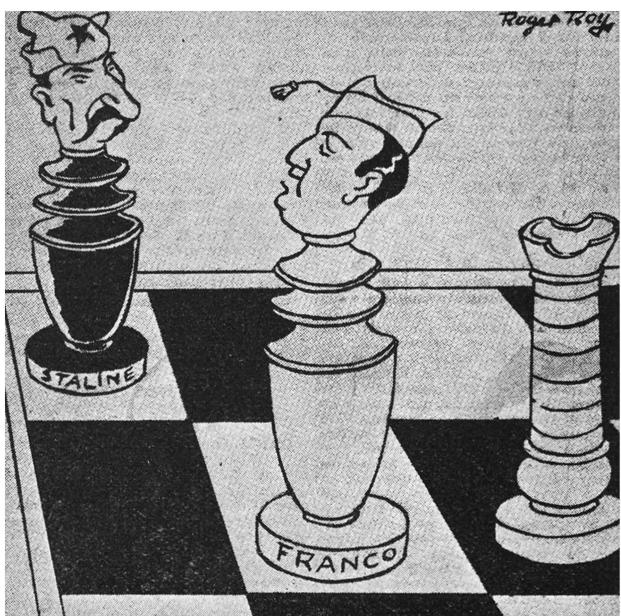
Интересно отметить, что ген. Франко за всю предыдущую кампанию ни разу не отступал, не отдал назад ни одного города, ни одной позиции, взятой им у красных. Он идет, может быть, медленнее, чем некоторым из нас хотелось бы, но идет наверняка...

Значение ведущейся в Испании войны давно уже вышло за пределы внутреннего испанского дела. Сейчас там поистине идет борьба за радикальное изменение нынешнего международного и международного положения в Европе.

По мнению итальянской печати, установление советского строя в Испании имело бы естественным и автоматическим последствием полную победу московского влияния в Испании и в бассейне Средиземного моря, а может быть и больше — укрепление большевиками позиций во всей западной и южной Европе, с чем, конечно, никогда не примиряется ни Италия, ни Германия. — Думаем, что не улыбнется бы это и Англии.

Исход борьбы в Испании для нас несомненен: Москва там будет бита — таки здорово!

Очень хорошо ответил недавно на вопрос, чем кончится война в Испании, один французский карикатурист (в газете «Ле Пти Бле»). Помещаем ниже и мы этот безмолвный ответ, стоющий многих слов:

Шах и мат!

У НАШИХ ВРАГОВ.

23 сего января в Москве начался еще один «суд» над 17-ю старыми большевиками. На этот раз на скамье подсудимых сидят: Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и др.

Обвиняются они в том, что имели намерение насильственно свергнуть нынешнее советское правительство и изменить социальный и политический режим в СССР.

Итак, красные пауки продолжают есть друг друга. — Пусть продолжают, — для нас они все — хуже...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть IV.

(Январь — май 1920).

Глава IX.

Отношение Черноморского крестьянства к Деникинской власти и к Кубани. — Решение делегатского съезда 18 ноября 1919 г. Обращение «Комитета Освобождения Черноморья» к Кубанской Раде. — Освобождение г. Туапсе от Деникинской власти. — Антиденикинские восстания в Ейском районе, в Ставропольской губ. и в Минераловодском районе.

В основе решения Верховного Круга Дона, Кубани и Терека о соглашении с ген. Деникиным, вне сомнения, лежало желание казачьих депутатов, голосовавших за это соглашение, увеличить антибольшевистские военные силы за счет тех русских сил, которые собрал и возглавлял или мог еще собрать и повести за собою ген. Деникин.

Уже при рассмотрении событий, происходивших в 1919 г. (см. ч. II и ч. III «Трагедии Казачества»), неоднократно было отмечено, что население Украины, России, Кавказа, Ставропольской и Черноморской губерний враждебно относилось к Деникинской политике и к Деникинской власти. Соседняя с Кубанью Черноморская губ. с весны 1919 г. преисполнена была недовольством по отношению к Деникину. В то же время население этой губернии охотно шло на воссоединение с Кубанью.

Еще 18 августа 1919 года совещание крестьянских делегатов Сочинского округа постановило уполномочить свой выборный исполнительный орган «вести переговоры с Кубанью относительно присоединения Черноморской губ. к Кубани, при условии разрыва Кубани с Деникиным» (Сборник материалов и документов. «Зеленая книга». История крестьянского движения в Черноморской губ. Собрал Н. Воронович. 1921 г. Прага).

По мере того, как наскоро построенное Деникинское «государство» развивалось и власть его ослабевала, усиливалось антиденикинское движение в Черноморской губ. 18 ноября 1919 г. собрался делегатский съезд черноморского крестьянства и, между прочим, вынес нижеследующее постановление:

1. Поставить ближайшей целью борьбы образование Черноморской демократической республики с установлением федеративной связи с другими демократическими государственными образованиями, для совместной с ним борьбы против реакции и за конечные цели: Российскую Федеративную Республику, которую мы мыслим, как свободный союз свободных народов...

2. Выбрать Комитет Освобождения Черноморской губ., ответственный перед крестьянским съездом. Означенный Комитет осуществляет всю полноту власти на территории Черноморской губ., по мере ее освобождения, вперед до созыва чрезвычайного съезда.

3. При наступлении более благоприятных условий Комитет Освобождения должен созвать чрезвычайный крестьянско-рабочий съезд, который окончательно решит судьбу Черноморской демократии.

4. На время до чрезвычайного съезда Комитету Освобождения предлагается: а) организовать планомерную вооруженную борьбу с реакцией до полного изгнания добровольцев из пределов губернии, б) немедленно приступить к переговорам с Кубанской Радой на предмет вхождения Черноморья, как автономной единицы, в состав Кубани, но при непременном условии полного разрыва Кубани с добровольцами и пополнения Рады свободно выбранными представителями граждан Черноморской губ.».

Комитет Освобождения Черноморья в декабре 1919 г. обратился к Великобританской, Итальянской, Французской и Сев. Американских Соединенных Штатов миссиям, находившимся в столице Грузии — Тифлисе с меморандумом, в котором просил великие державы:

1. Запретить армии Деникина обращать переданное в руки этой армии Великими Державами для борьбы с большевиками оружие против защищавших свои законные гражданские права Черноморских крестьян.

2. Предложить Добровармии очистить территорию Черноморской губ. от реки Мехадыри до г. Новороссийска.

3. Передать управление Черноморской губ. в руки выборного крестьянского самоуправления...

После ноябрьского съезда в Черноморской губ. шла интенсивная подготовка к восстанию против Деникинских властей. В конце концов, в ночь под 15 января 1920 г. поднялся Сочинский округ. Была разбита добровольческая бригада и восставшие захватили 4 орудия, 16 пулеметов, 700 винтовок, много патронов и 800 пленных, отказавшихся воевать ради защиты Деникина.

21 января крестьянское ополчение заняло Сочи.

27 января Комитет Освобождения Черноморья послал Кубанской Раде нижеследующее обращение:

1. Черноморские крестьяне и рабочие желают мира и дружбы с кубанской демократией.

2. Приняв на себя всю полноту власти, Комитет Освобождения Черноморья обращается к Кубанской Законодательной Раде с призывом немедленно отозвать свои войска с тупасинского фронта.

3. Комитет Освобождения предлагает Кубанской Законодательной Раде приступить, тотчас по снятии тупасинского фронта, к установлению экономических соглашений с Черноморьем и прислать для этого своих представителей.

4. Комитет Освобождения вступил через своего правомочного представителя в непосредственные сношения с правительством Грузии, Азербайджана и Армении, а также западно-европейскими государствами и Соединенными Штатами Северной Америки.

5. Прибывшему на миноносце по занятии нашими войсками г. Сочи парламентеру Великобританского правительства даны все вышеуказанные разъяснения и от него получена гарантия невмешательства в действия новой власти Черноморья.

В начале февраля целый ряд сел Черноморской губ. вынес новые постановления о присоединении Черноморья к Кубани, но при условии, «если Кубань разорвет с Деникиным» и «если на Кубани утвердится настоящая демократическая власть»...

После целого ряда столкновений на побережье, 11 февраля 1920 г. повстанцы заняли г. Туапсе, где захватили 1500 пленных, 10 орудий и 49 пулеметов. Между пленными был и командующий деникинскими войсками ген. Бурневич. Значительное число пленных свидетельствует о том, что войска, бывшие под командой ген. Бурневича, не хотели защищать Деникинскую власть.

Другие отряды повстанцев захватили часть Черноморской губ. от г. Туапсе до г. Новороссийска.

Одновременно с усилением антиденикинского движения в Черноморской губ. поднялись крестьянские восстания и в других районах. 20 января восстали крестьяне в некоторых селах Донской обл. по реке Ее, лежавшие в ближайшем тылу Добровольческого корпуса, занимавшего фронт по р. Дону от г. Азова до Батайска. Пробольшевистские повстанцы этого района держали связь через порт Катон с г. Таганрогом, находившимся в руках советских войск. Они проникли даже в г. Ейск...

Против этих повстанцев из ст. Уманской были посланы части Марковской дивизии с приказанием «действовать решительно и беспощадно». 25 января г. Ейск

был действительно освобожден от них. Побережье Азовского моря к северу от р. Еи было очищено от красных повстанцев сотнями 2-го Запорожского (Кубанского) полка.

Повстанцы были хозяевами положения в целом ряде районов Ставропольской губ., особенно в Свято-Крестовском...

В начале февраля поднялось восстание в Минераловодском районе, угрожавшее отрезать Терек от Кубани.

Широко охватившие Северный Кавказ восстания (с симпатиями в сторону советов) свидетельствовали о крайнем недовольстве населения Деникинской властью.

Эти восстания убивали в казаках веру в победу, оттягивали войска с фронта, оказывали поддержку на-

ступающим большевистским армиям; к тому же повстанцы охотно пополняли ряды советских полков.

Казачье - русское соглашение не только не приостановило этих восстаний, а больше, пожалуй, усилило их. Неказачье население Казачьих Земель открыто перешло на сторону Советов, ссылаясь на неприемлемость для него ген. Деникина и его правительства.

Нет сомнения в том, что Добровольческий корпус, защищавший фронт по нижнему течению р. Дона, помог казакам, но не может быть никакого сомнения и в том, что, хотя и вынужденное обстоятельствами, соглашение Верховного Круга Дона, Кубани и Терека с ген. Деникиным принесло непоправимый вред Казачеству.

(Продолжение следует).

Инж. А. БАРЫЛКО (Польша).

Нельзя допускать денационализации молодого казачьего поколения!

Каждому из нас известно, что нет государства на земном шаре, куда бы судьба не забросила сейчас казаков. Многие казаки поженились с иностранками и имеют детей. Не говоря уже о детях - казачатах, родившихся в эмиграции, но и многие казаки забыли свой родной язык и говорят на языке того государства, где живут. Дети же не имеют ни малейшего понятия о казачьих краях.

Винить в этом отношении отцов казаков особенно нельзя, т. к. большинство из них занято тяжелым трудом добывания насущного куска хлеба и не могут уделить времени детям. Не говоря уже о рядовых казаках, большинство из нас, со средним и высшим образованием, не знает хорошо истории Казачества, традиций и обычая жизни казаков, а потому мало что может дать детям из своих познаний, а о материях, в большинстве случаев иностранках, и говорить не приходится.

Я сам имею сына шести лет и не имею возможности, если так можно выразиться, его оказать. Не имею ничего, чем бы мог его заинтересовать и занять его детский ум казачьим. Он знает, что он казак, что живут где то казаки, но одно слово казак, его детскому уму ничего не говорит. Он не делает разницы между казаками и тем народом, среди которого он живет. Таким путем подрастающее молодое казачье поколение денационализируется, растет, не зная ничего о своих краях, о жизни отцов и предков в родных краях.

Избежать этого можем мы сами общими силами, не покладываясь на авось. Для этой цели я предлагаю следующее. Редакция журнала «ВК» должна издать и выпустить по невысокой цене букварь, где бы все гово-

рилось о казаках и казачьих краях. Конечно, редакция сама не в силах этого сделать, но среди казаков есть не мало педагогов, которые не откажутся помочь ей и нам в этом деле.

Надо выпустить также популярную историю Казачества. Среди казаков найдутся историки, которые не откажутся немного поработать для общеказачьего дела. Надо выпустить и подробную географию Казачьих Краев. По этому предмету тоже найдутся среди нас специалисты. Нужен сборник сказок, где бы героями и действующими лицами были только казаки. Следует выпустить сборник популярных казачьих песен и альбом казачьих атаманов и борцов за волю казачью от древнейших до наших времен, с краткими их биографиями и описанием их заслуг пред Казачеством. Не одно молодое казачье сердце воспылает восторгом, глядя на красивые уборы атаманов и читая об их делах на пользу Казачества.

Итак, все сообща за работу для воспитания молодого казачьего поколения в казачьем духе!

Надеюсь, что никто не уклонится, кто может дать хотя немного из своих познаний по затронутым вопросам.

От редакции: Редакция «ВК», с своей стороны, сделает все для того, чтобы помочь осуществлению пожеланий инж. Барылко. Надо только, чтобы за это дело дружно взялись те казаки, к которым взывает автор настоящей статьи.

Е. БАСАКИН.

Разговор подушам

Козьма Григорьевич К., казак одного из верхних Округов Дона, «потомственный дворянин», как он горделиво себя величает, лет под 60, по приезде во Францию обосновался на ферме в одном из глухих ее углов на юге. Сначала работал, как и все, простым рабочим, а потом, скопив деньгов, купил небольшую ферму.

Дни протекали в скучной, однообразной работе. В последнее время, в связи с событиями в Испании и толками о войне, Козьма Григорьевич стал испытывать какое - то внутреннее беспокойство. Все чаще и чаще переносился он мыслями на Тихий Дон, в свой родной хутор... Сильнее стало угнетать одиночество. Потянуло к людям, к своим казакам в Париж, где, он знал, работает много его станичников и сослуживцев. Да и «сам Ата-ман» там.

Пользуясь рождественскими святыми, Козьма Григорьевич решил поехать в Париж «поглязеть да послушать, о чем люди болтают»...

Приехав в Париж, Козьма Григорьевич отправился сначала к гр. Граббе, но не застал, сказали, что уехал на

Балканы. Посетовав на самого себя, что заранее ни с кем не спился, решил пойти к бывшему подчиненному, своему станичнику (с соседнего хутора) Трифону Карповичу Дееву, которого не встречал вот уже более 10 лет. Деев он знал, как «у Христа за дверью взятого» молодого казака.

Направляясь к Дееву, Козьма Григорьевич побаивался: «А вдруг и его не застану?». Размышляя так, он не заметил, как из остановившегося против него около trotuara такси вышел шофер и подошел к нему.

— Здравствуйте, Козьма Григорьевич! Какими судьбами?... Что, не узнаете?... Забогатели?

— Деев!.. Да это ты, что ли?.. А я к тебе направляюсь... Сегодня утром приехал. Был у Атамана, но там сказали, что он уехал в Балканские страны. И вот я решил к тебе — адрес-то твой храню. Как поживаешь?... Смотри, сколько лет не виделись!...

— Да я што, шохверую, живу по маленьку... Ну, а вы как, Козьма Григорьевич, поживаете? Чем занимаешься?.. Давно про вас не слыхал.

— Я — землероб... имею ферму, там и копаюсь... Кормлюсь, пока что...

— Судьба вить шутница — нет — нет да возьмет роли людей иногда и переменит, — полу — шутя, полу — серьезно заметил Деев. — Ну, вот что, дорогой гость, Козьма Григорьевич, садитесь в машину и поедем ко мне...

Козьма Григорьевич сел рядом с Деевым. Увидав у него в машине журнал и по обложке узнав, что это «Вольное Казачество», спросил:

— Что это у тебя за журнал?... А-а... Гм... «Вільне Козацтво»!... Нехорошее они дело делают... сбивают казаков с традиционного пути...

— Ну, я, Козьма Григорьевич, так не сказал — бы; тем боле, что этот ваш самый «традиционный путь» был дюжа вредный и тяжелый для Казачества.

— Ах, та-ак!.. Ну-у, туда наша!... Так, значит, и тебя сорвали?.. Значит, ты тоже самостийник?..

— Так иначе-же, Козьма Григорьевич, и быть не должно. Вить каждый казак, как таковой, не может не думать национально, а казак, национально думающий, не может быть не самостийником; тем более, что у каждого казака душа, сама по себе, так или иначе, национальная. Если бы разум каждого казака имел бы постоянную связь с его душой, он (разум), конечно, меньше поддавался бы чужому влиянию и тогда не было бы такого разногласия меж казаками, как сейчас.

Козьма Григорьевич удивленно, с примесью иронии, смотрит на Деева:

— Гм... Ведь ты же неоднократно сам доказывал мне раньше, что ты считаешь казаков прежде всего русскими, а потом казаками, потому, де, что все мы произошли от русских... А теперь... самостийник!.. Как это могло случиться?...

— А это, наверно, потому, что чужая культура не успела еще пустить корни в мою душу, а разум не отвык еще сообщаться с душой... Ну, вот мы и приехали. Зайдем... Хотя, нет... тут недалеко ресторан, давайте, сначала пообедаем... Кстати, там же и погуляем.

«Погулять» двум станичникам, да еще так долго «не видимшись», естественно, было о чем. После обеда, во время «кафе — арозэ», Козьма Григорьевич снова возвратился к прерванному разговору.

— Ну, так как же дела на самостийном фронте? Скоро поведете нас в Казакию?

— Видно, Козьма Григорьевич, вы еще не отвыкли от вожаков; все ждете, чтобы кто нибудь да куданибудь вас и вам подобных повел бы. Впрочем, не беспокойтесь — поведут. Поведут вас те, кто уже водил и — беспременно в «единую — неделимую». Как вас поведут, это вы потом увидите. Я, лично, думаю, что поведут вас, как и раньше... за нос — так легче и безопасней. Мы же идти туда совсем не собираемся, а напоминаем казакам, что давно уже пора нам разогнать дремоту, на веянную чужой «колыбельной песней», — у нас свои есть; и пора нам посмотреть на самих себя: «что мы были, и что стали, и что есть у нас», и кем должны мы стать...

— Ты хочешь сказать, что самостийники совершенно не погречими? Что в среде самостийников нет демагогов и карьеристов? Что эти казаки не предают Казачество, ведя его, если не в подчинение, то во всяком случае, в зависимость от любого, чужого нам, казакам, во всех отношениях, народа? И что, «освобождая» Казачество из-под «иги» народа, от которого мы все произошли, языки, веру и культуру которого мы имеем, они делают хорошее дело? Так, что ли?

— Видите ли, дорогой Козьма Григорьевич, то, что вы сказали, старая песня всех русских, в какую бы окраску они не выкрашивались, и которой, обыкновенно, подпевают «русские казаки»; но для нас, казаков — националистов, почти все, что вы сейчас сказали, есть чистой воды вздор. О предательстве, конечно, не может быть и речи. Для того, что б в этом убедиться, достаточно вам прочитать хоть половину номеров журнала, на который вы давича так недоверчиво посмотрели. Если и существует в самостийном движении признак «предательства», то разве лишь стремление прервать в корне ассимиляцию Казачества, да замедлить «поток жалования» «матушкой» Россией разного рода «привилегии». По поводу же демагогии и карьеры я вам скажу, что в семье не без урода. Вить кто же, как не карьери-

сты, в течение двухсот с лишним лет позволяли и помогали русским уничтожать Казачество, его обычай и традиции? Кто же, как не они, помогали русским правителям умалять казачий дух и усыплять казачью бдительность, а так же убивать и вешать казаков за попытки противостоять всему этому? И тут, в эмиграции, есть казаки карьеристы, которые не дремлют в смысле умаления казачьего самосознания. Но, бдят и казаки националисты. И когда казаки националисты взялись, как следует, за пробуждение в казаках казачьего духа и разоблачать очковтирательство приспешников «единой неделимой», то некоторые из казаков «двустульников» действительно решили прикрыться ширмой самостийности, делая вид, что помогают снять повязку с ослепленного Казачества, а на самом деле думают только о том, как бы это у служить матушке России — не важно, какой — белой или красной. Создали даже «самостийные» организации. В таких организациях было, поначалу, до тысячи членов, потом убавилось до сотни, а теперь и 15- довольноются, да и те меж собой продолжают перерекаться — «кому и как сидеть»? — верно, стараясь крепко держаться правила, что сила не в числе, а в «качестве». Есть и такие «самостийники», которые состоят в таких «самостийных» организациях и говорят — «Я был и есть самостийник на 40 проц.»... А другие и так бают: «Как же это, все-таки без царя-то батюшки невозможно»... Конечно, такие самостийники для казачьего дела вредней даже «русских казаков», из которых многие умом только русские, а душой — те же казаки.

Что касается веры, языка и культуры, то я вам прямо скажу, что тут сущее недоразумение. Вить не одни немцы говорят по-немецки, а англичане на английском, но есть и другие народы, которые говорят на этих же языках. А православную веру исповедуют не только казаки, украинцы и русские, но и сербы, болгары, и, даже, греки. Культура же у нас только чуть — чуть (это, пожалуй, верно) выше русской, а поэтому она, почти что русская, т. е. отставшая, вместе с русской, на 100 лет от культурного мира. Но это вышло не потому, что казаки были не способны возвысить свою культуру, а потому, что в наших краях дюжа усердно насаждали эту самую русскую культуру, культуру очковтирательства... Вы, я вижу, Козьма Григорьевич, первый раз слышите о такой культуре, а она, должен я вам сказать, и сейчас продолжает развиваться... Не верите? Прочитайте тогда хоть две газеты — младороссийскую «Бодрость»! номер 93 и «Казачий Путь» номер 5 «казаков — младороссов» (видите, есть и такие казаки) и вы увидите, что я не с неба это схватил. Казакам же, главным образом, «разрешили» заниматься игрой в «солдатики»... Да не только разрешили, но усердно и в холку заглядывали за не выполнение этой главной «культурно — просветительской» задачи. Это, между прочим, подтверждает и ответ Николая II на ходатайство одной станицы Кубанского Войска об открытии у себя школы, на открытие которой не могли получить разрешения в течении нескольких лет, пока оно не дошло до царя, который и черкнул: «А не лучше ли манеж?».

— Слушай, Деев, все что ты мне говоришь, совершенно не укладывается въ моей голове. Не рехнулся же я, в самом деле! За всю свою жизнь я никогда ничего подобного не замечал и нигде об этом не читал. Какая может быть Казакия! Не могут казаки существовать без России. Как ты можешь во все это верить? Только восстановив Россию, мы можем спасти и восстановить Казачество. Ваши вожди сами заблудились и вас в заблуждение вводят.

— Не в том дело, дорогой Козьма Григорьевич, что вы рехнулись, или нет, а в том, что укладывать то вам некуда. Для того, чтобы вложить там что нибудь казачье, надо сначала выбросить оттуда хоть часть не казачьего. Вить всю почти жизнь вы и вам подобные забортились только о том, чтобы не огорчить «честии» ваших предков, «потомственных» дворян, сохранить в белом цвете вашу «кость» да удержать во владении «пожалованные» земли. Если сюда прибавить еще, что ваши «благодетели» дюжа старательно внушили вам свои нары и привычки, свою историю и т. п., чтобы сделать из вас «достойных» дворян, да ставили вам в обязанность «заботиться» о казаках и об их «исправности», чтобы

иметь из вас «примерных» вождей и начальников, то станет ясно, что у вас просто не хватало времени, чтобы замечать что либо «подобное»... Да и не было у вас большой в этом надобности... Должна или не должна, может или не может существовать Казакия, зависит, конечно, от того заблуждения, о котором вы сказали. Если бы «патент» на изобретение казачьей истории (огюда то или иное заблуждение!) принадлежал только русским историкам и их верным, коленопреклоненным рабам из казаков, тогда вы были бы правы и за «Казакию» не стоило бы и перья портить. Но вить, окромя казенных русских историков, писавших казачью историю по особому заказу, есть и другие источники, главным образом, иностранные, где о казаках рассказывает совсем иначе, т. е. не в вашу пользу. И вот за это то дело, за исправление и восстановление Казачьей истории, за пробуждение казачьего самосознания, за об'единение казаков да за возрождение Казакии (Казахии) — что уж там говорить о первых, — за это не жалко будет пик и шашек поламать, т. е., проще говоря, — игра стоит свеч!... Уж дюжа все это близко и любо сердцу настоящих казаков! А Россию пусть восстанавливают

русские. Если же им это окажется не под силу, как это часто у них случалось, то им не привыкать стать — могут пригласить новых варягов...

Погостиив день у Деева и переночевав, Козьма Григорьевич поехал к себе на ферму. Сидя в вагоне и прошматривая номера журнала «ВК», которыми в изобилии снабдил его Деев, Козьма Григорьевич думал: совсем не узнать Деева! Раньше двух слов не мог связать, а теперь... Да ведь он, собственно, тоже многое видел — где только он не был!...

... А пожалуй, ведь он во многом прав. Не связись мы, казаки, в 1918 - 20 г. г. с русскими генералами, весьма возможно, что события развернулись бы иначе. Свалив на свои плечи непосильную задачу спасать «единую - неделимую» вопреки воле самого русского народа, мы не только не выполнили этой задачи, но и потеряли свое родное...

... Нет, пожалуй, и впрямь спасение России надо предствовать русским людям, а нам, казакам, пора действительно заняться своими казачьими делами...

Первые казаки, пострадавшие за идею ВК на Дальнем Востоке

Как солнце освещает и согревает своими лучами все на земле, так и журнал «ВК» является светом и теплом для истинного казака. Он действительно многим и многим казакам открыл глаза и они увидели свет. Они теперь видят на его страницах всю свою историю, свою жизнь, свой быт и традиции.

Журнал «ВК» кликнул клич: «За Родное Казачество, за его спасение, за Родину Казакию!». И хлынула казачья волна к братскому призыву. Сердце казака согрело и не остынет оно до тех пор, пока казаки не причалят к родным берегам...

Вольные казаки время с 1927 г. провели не даром, они смело могут сказать, что сделано много, поднята чужая завеса перед Казачеством и казак увидел свое прошлое, видит настоящее и ставит вехи на свое будущее. Вехи нужны, чтобы не сбиться с дороги (как за поздалому путнику во время бури) — они лучше доведут до желанной цели. **Без своей цели нет жизни.**

ВК в Европе имеет уже несколько округов с окружными атаманами и есть уже вождь этого движения — Походный Атаман.

Никому уже не остановить этого казачьего движения, хотя противники Казачества и не желали бы этого, но это больше уже не в их воле.

Но пусть не думают вольные казаки в Европе и Америке, что казаки на Дальнем Востоке их не слышат. **Слыши, БРАТЬЯ!**

Журнал «ВК» и здесь делает свое дело, хотя и не с таким большим размахом, но все же семена, посевянные им здесь, дали уже свои плоды. Небольшой размах наш еще здесь, но это не по нашей вине, — здесь русские основались крепко. У них образовалась в Харбине (с разрешения властей) организация «Эмигрантское Бюро». По их мнению, этой организации должна подчиняться вся эмиграция. (Хотя в Бюро состоять не обязательно, но). Поэтому оно старается своих противников как можно больше компрометировать перед властями, выставляя их врагами не только Сов. России, но и Маньчжу-Ди-Го.

Много есть здесь организаций разных национальностей, удел коих носит эпитет: «враги русского народа», но все же они есть, в том числе и казаки — самостийники, о которых и будет речь ниже.

Организации: Украинская, Грузинская, Татарская и другие, русскими с трудом еще перевариваются, но вот казачье самостийное движение у них никак не вмещается в голове. Во время разговоров по этому вопросу, они выходят из себя, — хоть одевай на них смирительные рубашки. Никакие доводы, ни история казачья, ни факты, на них не действуют — «Русские, да и только».

И вот, очевидно, уж здорово у них накипело и они решили действовать.

С 1-го по 4-ое июля 1936 г. властями, при видном участии русских, были арестованы вольные казаки Обще - Казачьей станицы в Харбине: атаман Алексей Петрович Грецов (донец), 72 лет; 1-й его помощник Федор Михайлович Ерофеев (уралец), 42 лет; 2-й помощник, Марк Львович Фишер (забайкалец), 44 лет; писарь Григорий Дмитриевич Кадошников (оренбуржец) 42 лет; Иван Семенович Константинов (оренбуржец), 51 года; Максим Романович Гончаров, (оренбуржец), 53 лет, и Арефий Фадин, (уралец), 35 лет. Арест был настолько неожиданным, что казаки терялись в догадках: За что? Почему?

Арестованные содержались при Старо - харбинском полицейском участке. Были помещены во дворе в трех смежных клетках (с решетками в одну сторону), перегороженных досками, два с половиной аршина в кубе каждая. Объявили, что опросят и освободят, но на деле вышло не так. Казаки все же держали себя бодро, не чувствуя за собой вины. Обменивались мнениями между собой.

Пришла ночь, никого не опрашивали, никто с собой ничего не взял, пришлось спать на полу с китайцами вместе (тоже арестованными). Спать все же не пришлось — не дали блохи.

Кое - как переночевали. Ждем. В 10 часов 5-го июля начинается допрос.

Нет надобности описывать допрос каждого в отдельности, сделаем лучше общий обзор. В вину нам ставили, что мы стоим в Обще - Казачьей станице, что делали нелегальные собрания, что станица идет вразрез с русскими организациями, что мы своими действиями разлагаем русскую эмиграцию....

Допрос производил русский надзиратель Гаврилов. Прежде всего им задавался вопрос; какой мы национальности? — и у пяти первых он получил ответ: Казачьей.

— Откуда взялась у вас новая нация? — гремел надзиратель. Вот сидят два казака, почему они называют себя русскими, а не казаками?

— У нас теперь есть своя казачья история, которая говорит, что мы казаки жили раньше, чем сами русские... У казаков были с проповедью учителя словенские Св. Кирилл и Мефодий еще в девятом столетии. Русь тогда еще была языческой и самой России еще не было. А что касается тех двух станичников, то пусть они Почитают журнал «ВК», хотя десяток номеров, тогда и они станут с нами в одну шеренгу, — отвечали казаки.

— Ваша станица нелегальная, она должна быть распущена и мы это сделаем, чтобы вы самовольно не устраивали собраний. Вы идете против России и против русского народа. Почему вы не регистрируетесь в Эми-

гантском Бюро? Самостийность — это новое, неслыханное движение. Ваш журнал издается на деньги врагов русского народа и России. В нем работают люди, продавшиеся иностранцам, а вы их слушаете. — Таковы были вопросы со стороны грозного надзирателя.

— Неправда, что станица нелегальная, она зарегистрирована в Департаменте полиции. Против русского народа мы не идем, это русский народ идет против нас, а мы только хотим оставаться казаками и счастья желаем прежде всего Казачеству и жить хотим мы только для него.

Наши вожди казачьи говорят: «Судьба Казачества — в руках самого Казачества»... На других нам надеяться не на кого. Вы сами знаете, что творят коммунисты с казаками. Там Казачество придавлено, придушено. Кто же его должен вызволить из беды, как не сами казаки? Как же нам своих вождей не слушать, когда мы хорошо знаем, что они ведут нас по правильному пути? У нас, казаков (конечно, истинных), есть особое чувство, — они знают, по какому пути идти, они знают, где жизнь, а где смерть, — был общий ответ всех...

Задавался вопрос, не читали ли мы «Записки неучи» — П. С. Ковгана. Ответ был, что все читали и, если эта литература кому либо вредна, то пусть за нее отвечает автор, а за его атеизм мы отвечать не намерены.

Допросы кончились. Сидим снова. Пишу получаем $\frac{3}{4}$ фунта хлеба в сутки, вода и больше ничего. Передача от семейства принималась один раз в неделю (по субботам) и то в ограниченном количестве.

6-го июля в 12 часов дня, съяшим, полицейские на наковальне налаживают цепи. Мы переглянулись между собой и переговорили через стенку. «Неужели это для нас?». Так и вышло. В 2 часа вызывают Фишера. Съяшим, заклеивают. Значит, и нам то же будет. Идет Фишер и брякает ножными кандалами, с лица его капятся капли пота.

— Вот что делают с нами наши «братья!» — воскликнул он с негодованием...

Вызывают поочередно всех и... раздается «звон кандалный»... Были закованы все, за исключением Гречева.

— Тебе, капитана, чего моя железа давай нету? — протестует старик. Моя хочу железа...

— Тады, капитан, говори тебе нимогу, тебе старика есть...

Кипит казацкая кровь, протестует... Чувство обиды не дает покоя... Каждый думает свою думу, думу казачью...

Сидим на полу, а кандалы перед глазами. Узники!

И уносится казак мысленно в далекое прошлое и видит настоящее — «**То же самое!**» — тогда и теперь, и там и здесь...

— Мужайтесь, братья! Вспомните свою историю, не мы первые, не мы последние. Много наших братьев полегло, всех не перечтешь. Было их много на галерах, было — в ямах, на кольях, на платах висевших на Московской плахе... Не забывайте, станичники, что мы не воры, не дущегубы, а только потому мы и закованы, что мы **Казаки. Нас Вольное Казачество не забудет**, — говорит Константинов.

В этот вечер кушать никто не стал. Так удручающие подействовали на всех кандалы.

— Эй, компания, чево ваша нога железа положи, чего ваша делай, хунхуза, хундан (красный), карапчию? — интересуется один из арестованных китайцев.

М. Л. Фишер удовлетворяет любопытство китайцев, обясняв им причину нашего ареста. Китайцы долго между собой говорили и часто было слышно слово: «казаку, казаку, хо, шанго» (хорошо!).

8-го июля для нас было новое несчастье. Старика А. П. Гречева увезли от нас, неизвестно куда. Через несколько дней мы узнали, что он находится в особом от деле Департамента полиции...

Шли дни за днями, а мы все ждали своего «результата». Неизвестность все же беспокоила всех. Приходили жены — узнать о причинах ареста — их не принимали, о свидании с нами не могло быть и речи. И только через забор или в щель они давали о себе знать. Приносили передачи (пищу и белье) по субботам и снова уходили.

Да, только в нужде можно узнать искреннего друга. Большое спасибо им за труды и заботы о нас. Они

шли, просили, их не пускали, они снова шли. В этих посещениях мы видели их сочувствие к нам и это облегчало наше положение...

Как ни тяжело морально, но все же приходится вспомнить одну пословицу: «Привыкнешь, и в аду живешь». Так и мы начали постепенно примиряться с положением... Самое главное горе было вначале — это недостаток питания, но и здесь казаки не растерялись, помогла казачья смекалка — были сыты (в чем дело, это секрет).

Для полицейских — караульных мы уже стали как бы знакомые, они к нам относились сочувственно, не в пример «братьям»... Иногда затянем, бывало даже и песню...

Времени свободного было много, спать не хотелось, да и днем не разрешалось, поэтому мы занялись изучением Казачьей Истории, рассказывали стихи свои и из журнала «ВК», и все это действовало ободряющее настроение арестованных.

Однажды пришел (под предлогом — по делу) к нам на двор старый казак (донец). Увидя нас в цепях, не удержался — мы видели, как по его лицу катились слезы...

— Ничего, станичники, потерпите, такая наша доля, наши предки терпели худшее. Десятками лет были прикованы к галерам (большим лодкам), их работа была не легкая, но, как говорит предание, находились Маруси Богуславки и спасали своих братьев... — говорил гость.

Много было рассказано всевозможных «историй». Особенно отличался наш молодой бесстрашный и спокойный станичник Фадин — с ним было не скучно. Рассказывал он про свой родной Яик, про рыбные — охотные ловли, про верблюдов...

В одну из суббот, некоторым из них было передано белье. Но как одевать брюки и кальсоны?

— Вот прислали брюки, а одеть — цепи мешают. Кто, ребята, решит эту задачу? — спрашивает Ерофеев.

— Да, и в самом деле, как же одевать то? — отвечает Кадошников.

Оказалось, что брюки с одной ноги нужно снять и одеть на одну ногу обе брючины и тогда уже нужно по одной протаскивать в кольцо (между телом и железом).

Вот уже и 2-ое число июля. Сидим. Дошел слух, что старик Гречев болен. Думаем — значит, от переживания, — ведь старику 72 года... «Был конь, да уездился»... Мы боялись за его жизнь. Был так же слух, что оставльных отправят туда же, где и Гречев, но этого не слушилов, остались на месте.

Судья участка, в распоряжении которого мы были (японец Тяндоу — сан), после 15 числа к нам стал относиться хорошо, приказывал ежедневно нас выпускать во двор от 10 до 2 часов, а иногда и больше. За это время мы во дворе выпололи всю траву, лежали на солнце (загорали!), ухитрялись через забор (иногда) переговориваться с семьями. Они приносили нам вести, что нас скоро освободят и мы ждали.

26 числа неожиданно возвращается к нам атаман Гречев. Боже мой! Чуть жив, оброс, еле движется и одну руку другой поддерживает. Посадили его от нас отдельно, в одиночку. Карапульным приказали, чтобы мы ничего с ним не говорили. Но, где там караульным уследить!

От него узнали, что приедет чиновник (русский из Департамента) и снова будет допрос. И действительно, на другой день приехал и начал все снова. Этот начал с самого дня рождения и до сего дня. Выдерживали на допросах по несколько часов и чего только не говорили, а в результате опять: станица, самостийность вредны....

— Да что же это такое? — украинцы врозь, казаки врозь, грузины, татары и прочие врозь!... Это, по вашему, выходит нужно вернуться назад на 1000 лет и снова начинать с кривичей, смердов и древлян? Вот я монархист и говорю об этом открыто и ясно...

— А какое, думаете, будет правительство в будущей России? — спрашивает «наш» надзиратель Гаврилов.

— Мы об этом ничего не думаем, наши мысли в подготовке спасения Казачества. А если придется вернуться в свои станицы, то у нас будут Войсковые Кру-

ги и Рада, они и будут решать судьбу Казачества. Можно предположить, что вопросов будет не мало у казаков, испивших чашу ненавистного коммунизма, — был ответ казаков.

Выходили с допроса потные, усталые, с напряженными чувствами, во рту высыхало, язык отказывался говорить.

Боже мой! За что? Кому мы сделали зло? Мы хотим жить сами, без указки, никому не мешая... Нет, находятся люди и заставляют говорить черное на белое...

Некоторых из нас вызывали по несколько раз, — видно, наши показания не сходились. Наконец, все закончили.

Сидим снова и ждем у моря погоды. А дни идут. Ежедневно занимаемся охотой на маленьких зверьков, которых расплодилось в достаточном количестве, чтобы не давать нам спать, особенно донимали ночью блохи...

Через знакомых мы снова узнаем, что дело наше отправлено в Департамент полиции, а затем пойдет, вероятно, к прокурору. Мы наказали своим женам, чтобы подготовили для нас поручителей и справлялись у прокурора, чтобы взять нас на поруки.

Обсуждался вопрос: что мы будем делать, если нас захотят выслать за пределы Маньчжу-Ти-Го? Выбрали, на случай выезда, г. Пекин, т. к. с этим городом некоторые из нас знакомы, особенно его знает Гончаров. Но, слава Богу, все обошлось хорошо и так неожиданно, что мы и забыли про Пекин.

2-го августа надзиратель Гаврилов об'явил, что нас приказано освободить, поэтому каждый должен найти себе поручителя домовладельца на тот случай, если нужно будет, чтобы мы явились по первому требованию.

Дали знать семьям, которые вопрос этот и устроили.

Оказалось, что все наши дела власти рассмотрели и (как видно) не нашли в них ничего важного и преступного с их точки зрения, а потому нас решили к прокурору не отправлять, а освободить прямо из участка.

7-го августа 1936 г. в 12 часов дня железные оковы с нас спали и мы были освобождены. Отобрав от нас подписки, что мы никакой политической работы против власти вести не будем, станицу постановили считать нелегальной.

Мы против власти Маньчжу-Ти-Го никогда ничего не имели, мы благодарны этой стране, что она нас здесь приютила. За время нашего ареста отношение к нам со стороны японцев и маньчжур было хорошее, за что

приносим им искреннюю благодарность. Но вот русским мы в чем то помешали, мы для них — как кость в горле...

Наш арест среди казаков породил много толков. Были, конечно, за и против, но все же от Оренбургского казачьего об'единения был в участке представитель. Что он там говорил, узнать нам не удалось. Но те, кто более были близкими к нам и сочувствующие, те были перепуганы и сделать что либо для нас не могли.

Один месяц и три дня закованы были в ножные кандалы. За что? Пусть каждый казак читатель сам себе ответит. Внимайте и поучайтесь!

Братья казаки! К вам обращаемся с искренним призывом. **До каких же пор это будет?** В СССР казакам приготовили могилу. Там казаки ушли сами в себя и ждут... Но и здесь, посмотрите, что творится, — тоже поход против Казачества... Прошлое и настоящее нас учит и повелительно диктует: **Познай себя!** Особенно это нужно знать тем казакам, которые не видят или не хотят видеть весь ужас, испытываемый Казачеством. **Довольно блуждать во тьме, надо бросить в жмуру играть, пора увидеть свет, он нас приведет к счастливому будущему. Плотнее ряды! Все в Вольно - Казачью семью!** На путь своих предков! Неужели наша кровь превратилась в воду?

Как тяжело слышать слова опустившего голову казака: «Все надоело, кругом неправда, казаки всем нужны, а от этого нам не легче...». Вспомните слова Христа: «Иследуйте писание» (Иоанна, 5 глава, 39 ст.)... «Все испытывайте, хорошего держитесь» (Ап. Павел к Фесс, 5 гл., 21 ст.). Так и нам, казакам, должно исследовать свою казачью историю, свое прошлое и, изучив, хорошего держаться и тогда всякое равнодушие к жизни исчезнет, тогда всякий полюбит свой казачий народ и у него будет цель, — к которой его неудерживо потянет. Эта цель — это Родные Края, Родная Казакия.

Нас, увидевших свет, тьма уже никогда не привлечет, мы слепыми больше быть не хотим. Национальный дух в нас ожил, явилось желание к новой свободной казачьей жизни.

Пусть мы были арестованы, это нас укрепило в вере в свое дело. Мы лучше теперь понимаем, где наши братья родные и где двоюродные, где доброжелатели, а где противники. Нас вольные казаки ругать и проклинять не будут, мы это хорошо знаем, а потому мы всегда с ними.

Слава Казачеству!

Пострадавшие.

К Терским казакам

Наступает грозное время, когда все казаки должны сплотиться воедино, дабы защищать казачье единство на основе свободы и независимости Казачества.

Нас, терских казаков, ставших в ряды ВК, — уже не малое число! Но есть одна истина, против которой погрешить нельзя: «В единении — сила, в раз'единении — гибель». А потому пришла пора, когда все терские казаки обязаны подумать о том, что должно представлять из себя Терское Войско в дальнейшем...

Отставать от своих кровных братьев — донских, кубанских и иных казаков, строящих казачье независимое государство — Казакию, нам, терским казакам, не годится... Кому — кому, но не нам, терцам, может быть приписываемо русское начало!...

Много сотен лет тому назад наши доблестные предки, Гребенские казаки, совместно с донцами, дрались против татар на Куликовом поле. В числе наших Терских Войсковых знамен имеются знамена с изображением Новгородского герба — «медведь в кресле». Наши обычай, наши традиции, наши нравы, наконец, весь наш уклад жизни, разве же все это не говорит о не русском начале нас, терских казаков? Что дало нам пребывание под властью Российского государства? Слепые люди могли бы сказать — славу, но мы, терцы, осо-

зинавшие и любящие породившее нас казачество, — говорим твердым языком: почти ничего, кроме бесчисленных потоков казачьей крови, не видело Терское Войско во времена пребывания под российской державой.

Бьет одиннадцатый час! Готовы ли мы, терские казаки, к пониманию и восприятию уже наступивших событий, конец коих, быть может, будет знаменовать торжество свободы и независимости Казачества? Задумать ся над этим терские казаки должны немедленно, ибо подходят сроки действовать!

«Наш девиз — Казачья Воля!
Казакия — наша цель» —

лозунг, под коим должны ныне об'единиться все терцы, к чему и призыва я их от всего чистого сердца, от всей казачьей души и казачьего рассудка.

Слава Тереку! Слава Казакии!

Окружной казначей ВК Округа во Франции

подхорунжий Е. Шаншиев,

казак ст. Александро-Невской, Кизлярского отдела.

Празднование в Югославии 10 декабря и освящение Чуприйско-Парачинской станицы старинного образа Покрова

Соорудив хоругвь с изображением старинного запорожского образа Покрова Пресвятая Богородицы, Чуприйско-Парачинская станица решила освятить ее как можно торжественнее. Для этого, во-первых, освящение приурочено было ко дню празднования 10 декабря, и, во-вторых, с согласия окружного атамана, решено было пригласить на это торжество все организации округа.

В своем обращении к последним станица подчеркнула, что устраиваемое празднество будет носить характер манифестации казачьих национальных сил. На покрытие расходов по устройству празднества организации произвели денежные сборы. Сама Чуприйско-Парачинская станица собрала 1120 дин., Кральево — 252 д., Крагуевац — 200 д., Смедерово — 102 д., Кочане — 100 д., Белград — 100 д., Бор — 80 д., Ужице — 80 д., Любляна — 60 д., Петровград — 45 д., Волоконье — 30 д., и Панчево — 30 д., — всего 2299 динар.

Решением станицы празднество происходило в г. Парачине (4 кил. от Чуприи). Был снят самый большой ресторан с комнатами для приезжающих.

Гости начали с'езжаться еще в субботу вечером 12 декабря. На вокзале постоянно дежурили члены Ч.-П. станицы, имея в петличке национальную ленточку.

«Воля!» — «Слава Казачеству!» — приветствовали друг друга казаки, и здесь же каждому приехавшему прикалывалась национальная ленточка. Большинство делегатов приехало утренним поездом. Все гости привозились встретившими их до сборного пункта, где можно было видеть особенно радостные встречи годами невидевшихся казаков. Забывалась усталость от работы и путешествия. Лишь немногие пожелали отдохнуть до начала ожидаемого парада, оставаясь спать в подготовленных комнатах или на квартирах местных казаков. Среди населения уже шли разговоры о том, что казаки приезжают из разных мест, что с ленточками на груди — это казаки, у которых завтра двойное торжество — освящение хоругви и национальный праздник.

В воскресенье, в половине десятого, все приехавшие были приглашены к буфету. В 9 часов утра колонна по три, во главе с окружным атаманом, свыше ста человек двинулись через город по главной улице на квартиру к окружному контролеру К. А. Карнаухову, где находилась прекрасно сделанная хоругвь.

К общему удовольствию, дувший до того времени сильный холодный ветер, значительно утих. И особенно радостно стало у всех на душе, когда из-за рассеявшись облаков показалось солнце, залившее своим ослепительным светом небольшой провинциальный город Парачин.

— Станичники, с нами Господь! — обвернувшись к колонне, сказал окр. атаман.

— Слава Казачеству! — ответили казаки.

«Иду козаки, козаки иду!» — слышалось на улице.

У квартиры хор. Карнаухова колонна построила фронт, в ожидании выноса хоругви. При выносе казачьей старинной святыни все сняли головные уборы и перекрестились. Лицом к колонне стояло знамя, озаренное ярким солнцем. Тяжелая парча колыхалась дуновением легкого ветра. С особым вниманием всматривались казаки в лица казачьей коленопреклоненной армии под Покровом Божьей Матери. Перед ними встала эпоха самостоятельности казачьего народа, встала героическое прошлое... Смотрела старина, смотрели воскресшие века, говоря о бессмертии казачьего национального духа. Вероятно, души казаков наполнились тревогою, сдавило грудь родною болью, болью невыразимо близкой, всколыхнувшей весь гнев, накопившийся в казачьих душах, решившихся на спасение своего народа из под власти поработителей. Далекая измученная, залитая кровью казачьей Родиной встала перед глазами со всем своим богатством и красотой природы. Без слез

казаки не могли смотреть на священное знамя, говорившее о славном прошлом.

— Дорогие братья! — обратился окружной атаман к казакам — перед нами стоит старинный образ Покрова Запорожских казаков, тот образ, под которым не раз Казачество вставало на защиту своих прав. Атаман Донской республики Булавин, чьей памяти посвящена хоругвь, поднимал казаков на борьбу за свободу Казачьего Народа с этим знаменем. Ныне, воскрешая седую станицу, веря в бессмертие казачьей государственности и желая ее полного восстановления в пределах Казакии, становимся и мы под это знамя и с ним будем бороться до последнего издыхания за поруганную казачью Родину. Да будет дело наше во славу Казачества!

По указанию окр. атамана хоругвь от хор. Карнаухова принял атаман Гредецкого хутора Е. М. Кичнарь, после чего обратным путем, по главной улице, колонна направилась в церковь на освящение хоругви. По пути население снимало шапки, некоторые крестились. При приближении к церкви, раздался трезвон колоколов. Пел свой вольно — казачий хор, под управлением П. А. Чернеги, приехавшего в числе других казаков из Ниша...

По освящении хоругви, служился молебен о здравии Походного Атамана, о всех казаках на родине оставшихся, в ссылках пребывающих и в эмиграции рассеянных, и об успехе в национальном деле.

Затем была отслужена панихида по Е. К. В. Короле Александре 1-м Об'единителю и по павшим казачьим патриотам за свободу Казачьего Народа: Атамане Булавине, А. И. Кулабухове, Н. С. Рябоволе, Атамане Кальнишевском и о всех атаманах и казаках в мире скончавшихся, замученных в тюрьмах и ссылках и живот свой на поле брани положивших.

После этого, во главе с духовенством, представителями местной власти и горожанами, под трезвон колоколов, процессия направилась к городскому памятнику павшим сербским героям за освобождение своего отечества. Здесь была отслужена панихида по Короле Александре 1-м, по погибшим югославянам и казакам с патриотами Атаманами.

Отсюда все направились обратно в церковь — оставить хоругвь на хранение до возвращения в Казакию. И этот раз, как только показалась процессия, раздался торжественный гул колоколов.

В церкви каждый казак подходил к святому знамени, крестился и целовал его.

По окончании всей церемонии состоялся общий обед, на котором присутствовали местные горожане и журналисты. Зал украсен в национальном стиле — югославенском и казачьем. Чувствовалась общая приподнятость духа. У всех был праздничный вид. Обед открыл пением казачьих гимнов. Сотня голосов слилась в мощное созвучие прекрасных аккордов, наполнивших грудь порывом готовности на смертную борьбу за эти родные звуки, за ту жизнь, что родина их — в лучшем и богатейшем крае света. С приподнятым настроением пели дети казачьей страны, повернувшись лицом к портрету Походного Атамана и государственному гербу.

С последним звуком гимна раздалось громкое приветствие окружного атамана — «Слава Казачеству!» — «Воля и Слава!», — последовал дружный ответ.

В начале обеда окружной атаман, пользуясь присутствием представителей братского югославянского народа, обратился с речью на сербском языке:

— Дорогие братья и сестры! Сего дня мы имеем честь видеть на нашем национальном казачьем торжестве братьев — югославян, братьев, которые близки нам по своим переживаниям в прошлом, близки по тем мукам, какие пришлось им перенести за время оккупации красивой и богатой земли Югославянской.

Сегодня в день 9-ти летия нашей активной казачьей национальной работы в эмиграции, мы, казаки, вспоминаем ваш наилучший и найкрасивейший пример в истории человечества, который показывает нам, да и всем, как нужно бороться за освобождение от оккупантов, как надо дорожить своими национальными и гражданскими правами; вспоминаем вашу борьбу с теми, кто некогда попрал все ваши права и не хотел видеть в вас людей. Вспоминаем все это и берем во внимание, как прекрасный пример борьбы за поруганную родину. Результаты вашей борьбы мы видим и радуемся за вас, свободных в своем отечестве, и идем сами к тому, чтобы радоваться в будущем результатами и нашей борьбы с нашими оккупантами. Наши земли завоеваны русскими большевиками. Над ними, насмехаясь, развеивается красное знамя III интернационала. Уже прошло полных 16 лет, как казаки терпят великие пытки: расстрелы, казни, насилия, разделения семейств и насилие воспитание в коммунистическом духе казачьих поколений. У казачьего народа отнято не только право собственностии, но и право на свободную личную жизнь. И все это только потому, что **казачьему духу противны коммунизм и всякая зависимость, от кого бы она не исходила.**

Вот, вкратце, хотя — бы часть характерных черт из жизни казачьего народа, по которым мы действительно близки друг другу. Но между нами есть разница: вы уже свободны, благодаря общему дружному отпору и мудрой политике ваших, поистине, великих Королей, создавших большое и сильное государство.

Исторический момент, сложившийся течением обстоятельств вы сумели отлично использовать. **Ждем и мы подобного момента и верим, что он близок**, — мы стараемся его сами приблизить ради освобождения из-под ига, под которым находится наш казачий народ. Дасть Бог, **создастся казачье государство**, которое будет еще с вами работать ради мира в мире, а не ради мировой революции, как пытаются сов. Россия в работе с другими землями, гнилыми идеями коммунизма, отравит здоровые организмы народов, проникнутых национальным духом.

Сегодня вы отозвались на наше приглашение, как братья, которые понимают, что значит быть в изгнании, что значит потерять отчество. Спасибо вам великое от всех казаков националистов, от чьего имени я имею честь говорить вам, как их атаман в Югославии.

Вы, ныне здравствующие, вместе с павшими за освобождение, оправдали пролитую кровь ваших братьев и знаете, какое это великое счастье быть свободными. Следуя вашему героическому примеру, боремся и мы. И, дасть Бог, в свободном казачьем государстве мы сумеем отблагодарить вас за ваше гостеприимство и братскую искреннюю любовь.

Да здравствует братская Югославия! Да здравствует Его Королевское Величество Король Петр II-й! Да здравствует Казачий народ!

Речь окружного атамана была покрыта долгими аплодисментами.

Следующую, затем, речь держал тоже окружной атаман. В ней он подчеркнул заслуги молодой Чуприйско-Парачинской станицы в деле пропаганды в связи с устройством большого празднества 10 декабря и освящения казачьей старинной святыни. В речи своей он коснулся и настоящего положения дел в мире и, параллельно с тем, тех заданий, которые должно национальное Казачество в связи с этим выполнить.

Закончил окружной атаман провозглашением здравного тоста Походному Атаману. Присутствовавшие, повернувшись лицом к портрету Походного Атамана, прокричали ему: «Слава, Слава, Слава ему!».

После этого были прочитаны приветственные письма от неимевших возможности присутствовать на большом окружном празднестве:

Письмо генерала **Н. В. Сальникова**:

«Моим милям и родным казакам!

Крайне опечален, что по независящим от меня причинам, я лишен возможности присутствовать на вашем торжестве.

Лепял эту надежду, желая непременно и лично от себя сердечно приветствовать всех вас, моих любимых и родных казаков.

Известно всем и каждому, какие жертвы принесло Казачество в борьбе за веру отцов, право и правду.

Мы были побеждены в неравной борьбе, но дух наш не сломлен!

Да поможет Господь освобождению дорогого нам отечества от поработителей сатанистов и дай Бог нам дождь до того времени, когда под трезвон хуторских и станичных колоколов мы сможем вновь вернуться в свои родные места и вплести новые лавры в нашу казачью историю, оставаясь хранителями и воятелями традиций казачьих.

Всем вам многая лета! Всегда ваш **Никита В. Сальников**, донской генерал».

Письмо Атамана Люблянского имени Ермака Тимофеевича хутора полковника **А. В. Ермакова**:

«Братья вольные казаки!

Глубоко сожалею, что по болезни не могу сегодня быть среди вас в этот важный для вольных казаков день. А поэтому позвольте мне заочно сказать несколько слов.

Сегодня день 10-го декабря, большой день, день перелома в вольно-казачьей жизни, день дерзания казачьего духа!

Сегодня мы открыто выступаем и высказываем свои мысли, сегодня мы всем показали, что мы народ, не потомки разбойников, бежавших от русских бояр, как утверждают русские.

Народ и нация не пропадают, если они имеют живой дух. В подтверждение этого я хочу привести два примера из великой войны. В 1915 году благородная Бельгия лишилась почти всей своей территории; братская сербская армия покинула свою родину и совершила беспримерный переход в страшные морозы через скалистые и пустынные горы Албанские. Казалось, все пропало! Нет никакой надежды! — Нет, это было военный эпизод, страшное поражение, но не смерть, ибо дух народный был жив. Результат живого духа вы знаете. А потому прошу вас — не угашайте казачьего духа.

Соединяйтесь все под ВК флагом, ибо тени Атаманов и казаков, погибших за волю Казачью, зовут нас исполнить долг перед родиной. Живые.. там, под игом большевиков, зовут нас прекратить их страдания.

За могилы предков и дедов! За честь и волю Казачества! За возрождение Казакии под ВК флагом! — Все на широкий казачий шлях! Слава Казачеству! —

А. Ермаков».

Письмо от правления Белоцерковской имени Атамана Некрасова станицы:

«Станичное правление от себя и станицы поздравляя всех вольных казаков Чуприйско-Парачинской станицы с торжественным поднятием ВК святыни и с днем ВК высокоторжественного праздника. Белоцерковская станица душевно разделяет с вами это высокое торжество, глубоко скорбит, что не имеет возможности участвовать с вами в одной родной и тесной ВК семье.

Слава Походному Атаману! Слава вольным казакам! Слава в. к. Чуприйской станицы. Станичный атаман Я. Глазков, помощник атамана К. Попов, за писаря, казначей М. Колесников».

Затем последовал ряд речей представителей от Округа. Первым говорил станичный атаман Чуприйско-Парачинской станицы **Н. Е. Варавка**:

— Дорогие братья казаки, — начинает он, — разрешите мне, как станичному атаману, от имени вверенной мне станицы приветствовать вас и благодарить за вашу отзывчивость на наш смелый шаг самой молодой в Округе организации. В нашей работе на пользу страдающему под русским большевистским игом казачьему народу мы руководились и руководимся сознанием нашего святого долга. Мы отстали от других организаций Округа во времени образования станицы, но мы не отстали в стремлении служить национальному Казачеству. Видя вашу отзывчивость, мы испытываем прилив энергии быть в будущем еще более активными, чем были до сего времени. Вера в воскресение казачьего независимого государства растет еще больше. Помня заветы наших предков, и особо почитая нашу надежду в образе Покрова Пресвятой Богородицы, мы соорудили это старинное казачье знамя и обратились к вам с призывом прийти под Покров нашей Заступницы и перед ней сказать, что все мы будем служить своему казачьему

народу до последнего дня. Мы пригласили вас поддержать наше начинание. Спасибо вам казачье. При виде нашей казачьей семьи, невольно сердце рвется в великую казачью семью в своем государстве — Казакии. **Будем же все дружно, не взирая ни на что, идти вперед к намеченной цели.** Даst Бог, в скром временi дuх Булавина под знаменем Покрова внесем в казачье отчество и смело посмотрим в измученные лица наших родных, т. к. пребывание наше в эмиграции было не напрасным. За казачью Волю и национальную гордость поднимай бокал. Слава Казачеству!».

Речь помощника станичного атамана **А. И. Павлова**: «Братья казаки, мне бы хотелось, чтобы сегодня, когда мы собрались, увлекаемые национальным порывом в изгнании, мы вспомнили бы наших отцов и матерей, братьев и сестер, оставшихся в родной стране казаков.

Не вспомнить их мы не можем, ибо они нас вспоминают ежедневно и большие надежды возлагают на нас. Да проходит ли и у нас хоть один день, чтобы среди забот ежедневных мы хоть на миг не перенеслись к ним мысленно. Нет той силы, какая бы могла на продолжительное время заставить нас забыть об истекающем кровью казачьем народе. Было бы позорно и непростительно, чтобы мы, уйдя в эмиграцию для подготовки себя на служение национальному Казачеству, позволили бы забыть море казачьей крови, пролитой в борьбе за освобождение, не меньше слез наших казачек и все те муки, какие приходится им испытывать в настоещее время. Вспомним сегодня их, обратим внимание на творящееся в мире и в сов. России и скажем: **приближается час освобождения твоего, казачий народ.** Слышим мы, твои дети, издалека твой стон и всеми силами стремимся и будем стремиться помочь тебе в неволе, помочь освободиться тебе из тюремы народов и зажить в своем собственном государстве Казакии. **Пусть все казачьи страдания еще сильнее закалят в нас сознание, что казачеству дорога только казачья, что жить и работать мы должны только на спасение Казачества.** Иначе мы думать не смеем и не можем, ибо так думают оставшиеся на родине, так думают те, кто испытал все прелести новой русской власти. **Мы не хотим для Казачества возврата старого русского, ни его нового. Мы хотим своего казачьего на правах исторических.** Сливаясь душами с нашими казаками там, пошлем им мысленно наш привет и клич: слышим и стремимся! **Верьте, Казачество воскреснет!** Не падайте духом! Вам наше национальное приветствие: Воля и Слава Казачеству!».

Речь представителя Ужицкого вк имени Емельяна Пугачева хутора сотника **А. Д. Морозова**: «Вольно — казачий имени Емельяна Пугачева хутор в Ужице искренно радуется и поздравляет инициативу братьев вольных казаков Чуприйско — Парачинской станицы в деле сооружения знамени — хоругви с изображением иконы Покрова Пресвятая Богородицы и в деле организации широкой вольно — казачьей манифестации.

Сооружение знамени — хоругви, как символа победы, мы, вольные казаки, этим начинаем работу по себирианию казачьих масс в вольно казачью армию.

В параде казачьих националистов мы чувствуем и манифестируем перед всем миром мощь ВК идеи, ее животворящий луч света, исцеляющий болезни последних дней Трагедии Казачества, идеи, ведущей Казачество к конечной цели — нашей матери Казакии.

В казачьем национализме тесно сочитались память о славном казачьем прошлом с великим казачьим будущим.

Сегодня мы поминаем наших казачьих великанов, заветы которых кровью испытаны на страницах истории борьбы за родной казачий народ.

Сегодня мы шлем наш казачий привет братьям казакам, борющимся всячими средствами против оккупантов казачьих душ — здесь и там, в родной Казакии.

Только в восстановлении родной Казакии осуществляется идеал многовековой борьбы Казачьего Народа. Слава Казакии!».

Речь помощника атамана Крагуевацкой в. к. имени **А. И. Кулабухова** станицы **Д. А. Леонидова**: «Праздник 1-го октября Покров Пресвятая Богородицы прошел, но мы сегодня Ее лик носили в руках и помолились Ей. Будем говорить, что сегодня праздник из праздников, торжество из торжеств: на чужбине нам, вольным казакам, еще раз приходится приветствовать друг друга. Мы

вспоминаем наш торжественный и традиционный прошедший праздник, праздник всех казачьих Войск — Покров Пресвятая Богородицы. Там дома, под красным русским террором, казаки лишены этой возможности. Мы, вольные казаки, в. к. имени А. И. Кулабухова станицы в г. Крагуеваце, в лице вас, от души и чистого казачьего сердца поздравляем Чуприйчан — Паричанцев. Мы знаем, как тяжело бывает на душе у каждого из нас в эти дни былой радости, которой наши родные хутора и станицы умели проводить шумно и весело. Мы знаем, ибо все испытываем одно чувство, что в этот день на чужбине, как никогда, сильно чувствуется это прошлое и, как никогда, живо встает в памяти и тихая ласка казачьей семьи, и бурнебе веселье станиц и хуторов. Мы знаем, чем и как живет теперь земля наша — Казакия. Иные картины встают теперь перед нами и нет в них былой радости, ни былого веселья. Нет ее там, не может быть ее и здесь у нас, ибо душой мы, не переставая, живем жизнью наших родных и близких. Но пусть в этот святой день — освящения знамени и национального праздника 10 декабря — день особо жгучей душевной боли — нас не покидает присущая вольным казакам **бодрость духа и сила веры в наступление лучших дней.**

Будем же надеяться, что ВК и родная Казакия вновь расцветет своей мощью и красотою жизни под Покровом Пресвятая Богородицы.

В эти радостные дни, в работе на возрождение нашей Казакии, мы, вольные казаки, здесь, на чужбине, не можем и не должны падать духом и терять нашу бодрость. Она нужна и для наших родных и близких, ожидающих нас. Эту **неизживаемую силу вольно — казачего духа и бодрости мы должны принести с собой в нашую милую и дорогую Казакию.** Слава Казачеству!

Атаман Смедеровской в. к. имени А. И. Кулабухова станицы **И. П. Сурмач** говорил о значении в политической работе казаков восстановления казачьей старины.

Представитель Борской в. к. имени Н. С. Рябовала станицы **Н. М. Кныш** в своей речи обрисовал борьбу казачьих патриотов за самостоятельность — как бессмертное наследие будущим поколениям казачьего народа.

Атаман Белградской имени д-ра Фролова станицы **А. П. Додура**, говорил о зарождении ВК движения и об организации национальных казачьих сил...

Около двух часов дня экспрессом из Белграда приехали на торжество известный бандурист **А. П. Черный** и **Н. М. Дмитренко**.

За минуту до их входа в залу окружной атаман обратился с кратким словом к казакам:

«Дорогие братья, сейчас наше празднество украсится присутствием старинного казачьего проповедника наших национальных идей — бандуры — и славного бандуриста нашего хор. Черного. Как велико значение бандуры в истории казачьего народа вы прекрасно знаете, равно как знаете и о гонении Москвы на этих героях бандуристов. Мы счастливы, что наш Округ имеет живого свидетеля казачьей истории — бандуру, которая переносит нас в прошлые славные времена и ставит перед нами на вид наш долг — оправдать пролитую кровь лучших сынов Казачества, павших за его свободу».

С появлением в дверях бандуриста, вся зала поднялась на ноги и зааплодировала...

— «Слава Казачеству!» — «Слава и Воля!». — «Да здравствует наша вечно живая история!» — кричали казаки.

Такая встреча бандуриста с бандурой показала, насколько казаки ревниво относятся к своему прошлому, как жаждут они его воскресения.

Через пять минут вся зала превратилась в мертвую тишину: играл бандурист, играл и пел о славе казачьей, о седой стариине, о том, как лютый враг налетел на доблестное Казачество с целью уничтожить его... Пел он о воле казачьей, звал славное Казачество на борьбу за свою землю, которую полонил враг и осквернил..

Долго пел бандурист и хотелось всем его без конца слушать и наслаждаться мучительной болью сердца, заставляя желание бороться за свое право до конца.

Долгими, дружными аплодисментами был награжден казачий бандурист.

С особым вниманием всматривались в бандуру и прислушивались к ее звукам братья сербы.

Окружным атаманом было сказано на сербском язы

ке несколько слов о казачьей бандуре и сербских гуслях.

Чтобы рассеять немного тоску по далекой родине, бандурист сыграл веселую: «Скину кужель на полицию». Под звуки этой песни и тихого хлопанья в ладоши, прекрасно исполнили казачка представители молодого казачьего поколения — **Шура Абрамцова** и **Шура Билоус**, — казачка и казак, которые были награждены дружинами аплодисментами.

После небольшого перерыва выступил молодой казак К., два года тому назад бежавший с Кубани:

«Братья казаки! Несчастная доля выпала нашему казачьему народу. В годы революционной борьбы Казачество проиграло лишь потому, что не имело ярко выраженной своей политической программы. Бежавшие к нам русские генералы учили это обстоятельство и использовали это в целях разделения казачьих сил на две враждебные партии. Казачество боролось поэтому и с действительными врагами и между собой. Русские белые генералы, желая своей политикой достигнуть своих целей, ошиблись глубоко и принесли вред себе и провалили казачье дело, к концу борьбы принявшее приблизительно тот вид и характер, каковой имеет ныне ВК движение.

В результате и белым, и нам, казакам, пришлось уйти в эмиграцию. На смену белым генералам пришли красные генералы, чья политика в отношении Казачества осталась той же русской политикой — свести Казачество на нет. Учитывая потом беспримерную работоспособность нашу, уменье вести общественное хозяйство, сов. власть в период НЭП-а дала Казачеству свободный труд и частную торговлю. Дав это, сов. власть присматривалась — будет ли и как будет крепнуть казак в своем сельско-хозяйственном аппарате. Просуществовал НЭП пять лет. Казачество окрепло не только в хозяйстве, но и духовно. Советская власть заметила... **крепкий казачий кулак**. В центре начались волнения: как дальше быть с Казачеством? Решено было бороться с ним путем проведения в казачьи хземлях социализма в форме образования совхозов и колхозов «на добровольных началах»...

Казачеству эта мера была не по душе, т. к. обидно и жалко было отдавать кому-то то, что с любовью приобреталось честным трудом. Сов. России как раз и нужно было такое отношение Казачества, чтобы повести против него борьбу уже чисто политического характера. Не замедлил появиться первый удар по Казачеству: разбивка его на классы: первый — кулак, второй — за jakiочный, а третий — середняк. В 1928 году, не помню в каком месяце, московская «Правда» писала: «Ликвидировать кулака, как классового врага, ибо кулак тормозит пятилетку построения социализма в казачьих областях».

Пришел 1929 года, год невыразимо ужасный для Казачества, год страшного кровопролития. Январь месяца. Ураганная снежная мятель в промерзшем воздухе. Падали на лету искавшие спасения птицы. И в это время в Казачьи Земли пришли специальные войска для высылки казаков из родных мест на Урал и в Сибирь. Пришли выгонять «кулака», пришли творить зверскую расправу над казачьим народом. У домов и во дворах стояли арбы с соломой, куда бросались дети, начиная от возраста в один год. Взрослых гнали пешим порядком. Разделенные членов семьи везли и гнали на станции для погрузки в холодные товарные вагоны.

Сколько было пролито слез и крови в 1919 году, один только Бог знает. Плакали не только люди, но и скотина. Отчаяния матерей, слезы отцов и рев скотины слились в ужасный, потрясающий аккорд...

И здесь Казачество лишился раз убедилось в том, что в отношении Казачества Россия белая и Россия красная — одинаковы. Белым для их затей нужны были казачьи силы и потому они в первую очередь спешили убрать тех, кто вдохновлял Казачество на борьбу за его национальные идеалы. Так погибли Калабухов, Рябовол и др. передовые казачьи националисты.

В оккупированных Казачьих Землях труднее было найти передовых, а потому решено было косить подряд. Казалось, казачий национализм удушен. Но нет, братья казаки, **наша самостоятельность не умерла и не умрет**. Те идеалы, о которых открыто говорили наши передовые бойцы и за которые они умерли, это идеалы

из недр нашей души, и вытравить их никто не в силах. Это говорю вам я, видевший и переживавший ужас, который в казачьем народе воскресил и еще больше укрепил казачью самостоятельность.

Родные! привет вам из далекой казачьей страны, привет и призыв: **все под ВК знамя ради защиты своего права на самостоятельность**. Придет тот день и час, когда весь свет Божий увидит, что Россия своими молотами — белым и красным — наполнила казачью чашу казачьей кровью и чаша эта станет на карту Европы. Тогда начнется подлинный расцвет Казачества в своем самостоятельном государстве Казакии. Да здравствует ВК!»

Речь станичника, хорошо сказанная, выслушанная с нервным напряжением всех присутствующих, произвела потрясающее впечатление. Не только плакали слушающие, но временами душили слезы и самого говорившего. В ответ оратору раздавались долго не смолкавшие аплодисменты.

После этого окружной атаман провозгласил тост за здоровье казаков, находящихся под властью советов, а бандурист пропел ряд национальных казачьих исторических песен.

С декламациями казачьих национальных стихотворений выступили **А. Абрамцова** и **А. Билоус**, произведшие, как молодое подрастающее поколение, отрадное впечатление на всех.

Последним с речью выступил **Н. М. Дмитренко**. Он рассказал о том, что пережило 160 лет тому назад Запорожское Войско, когда Екатерина II-я направила свои войска для разорения Запорожья... «Храм Покрова был сожжен до тла, но то знамя, которое мы ныне восстанавливаем, было казаками спасено. Еще тогда Запорожье заложило в этом святом образе идею единства Казачьего Народа. Теперь мы, вольные казаки, работающие над осуществлением этой идеи, берем в основание, кроме требований времени, еще и прошлое Казачества со всеми его особенностями. Если существовал такой образ в старину, то, тем более, он должен быть у нас теперь. И с этим знаменем будем идти вперед, борясь за святые идеалы наши, за которые мученически принял смерть наш казачий священник о. Алексей Калабухов, убит был Н. С. Рябовол и несчетное количество других жертв, и, исповедуя которые, мы стали в ряды казачьих националистов ради борьбы с поработителями наших земель»...

Речь станичника Дмитренко была покрыта долгими аплодисментами и криками: «Слава Казачеству!»

После этого бандурист сыграл: «Зібралися всі бурлаки» и ряд других песен.

Полилась казачья песня, сменяясь одна другой.

По окончании официальной части, начались танцы и продолжались до 6 часов вечера. В исполнении национальных танцев особенно отличились: **Толгучев**, приведший всю публику в восторг редким исполнением лезгинки с несколькими кинжалами, и **Куприянов** — исполнением казачка.

В 6 часов вечера состоялся общий ужин. Веселое праздничное настроение заметно было от начала до конца.

С вечерним поездом начали уже разъезжаться гости. Перед отездом каждый громогласно прощался со всеми, а остававшиеся просили передать привет организациям. Постепенно до рассвета число остававшихся в ожидании поезда все уменьшалось, и последним выехал сотник Морозов.

Так закончился вольно — казачий парад Округа, день манифестации национальных сил, направленных на борьбу с большевизмом и с оккупантами казачьих земель.

В речах своих казаками упоминались: все казаки, Походный Атаман, Окружный атаман, все вольные казаки и даже те, которые еще стоят в стороне. Последним было выражено пожелание поскорее вернуться к себе, а националистам приложить к тому старания.

Сколько серьезно отнеслись казаки к национальному казачьему празднику и освящению старинного образа Покрова, видно из того, что нашлись лица, как, напр., ст. **М. И. Миц**, который сделал переход в горах около 70 кил. от Бора до Парачина. Слава Казачеству!

(Соб. кор.).

Смерть казачьего патриота

† В. Д. Кулишов.

В Бельгии скоропостижно скончался подхорунжий Василий Д. Кулишов, казак станицы Владимирской, Лабинского отдела, Кубанского Войска.

Покойный родился 27 декабря 1890 г. Действительную службу отбывал в 1-м Лабинском полку, где окон

чил учебную команду. С этим же полком проделал всю великую войну и был георгиевским кавалером.

Во время революции служил в коннице ген. Бабиева и в Крыму был тяжело ранен, потеряв 75 проц. трудоспособности.

После эвакуации сначала был в Болгарии, а потом переехал в Бельгию и здесь скончался. Похоронен на местном кладбище, где я ему поставил памятник.

Покойный не состоял в рядах ВК, но был казачьим патриотом. Пишуем эти строки он завещал: «Когда я умру, то все деньги, которые останутся после моей смерти и похорон, отослать И. А. Билому на пользу ВК. — Исполняя его волю, я и пересылаю П. Атаману оставшиеся двести фр. франков.

Спи спокойно, казачий патриот. Пусть будет тебе легка чужая земля.

Т. Е. Дерека.

Первый раз я получаю денежный дар от казака, не состоявшего в рядах ВК. Я исполню его волю и постараюсь истратить их с наибольшей пользой для дела ВК. А ему, «неизвестному казаку» — спасибо и вечный покой!

Думаю, что скоро придет время, когда светлой памяти В. Д. Кулишова воздадут должное и его станичники Владимирцы.

Слава Казачеству!

Походный Атаман ВК И. Биль.

Казачья эмиграция

ВК во Франции

В БЕЛЬФОРЕ.

I.

20 декабря Бельфорская вк. имени Н. С. Рябовола станица устроила торжественное собрание, посвященное девятой годовщине выхода в свет первого номера журнала «ВК». На собрании присутствовали представители Грузинской ассоциации и Украинской грамады в Сошо.

Открывая собрание, станичный атаман И. А. Тищенко обратился к собранию с такой краткой речью:

«По воле судьбы, после трехлетней борьбы с красной Москвой, а наряду с тем и главным командованием «белых» за свое право жить самостоятельно, казаки вынуждены были покинуть свою родную землю и уйти в эмиграцию. Остававшееся там Казачество подверглось неописуемым пыткам со стороны завоевателей (русских богоносцев и богооборцов!).

С тяжелой болью в сердцах казаки покидали свои края и казалось, что все потеряно, что не воспрянет больше казачий дух. В таком состоянии Казачество осталось до 10-го декабря 1927 года, пока не возвестил «Черный Всадник» о выходе в свет национального журнала «ВК».

Этот журнал теперь — источник национальной казачьей жизни; он с первого же номера определил твердую и точную программу Казачества: освобождение всего Казачества от русских оккупантов и образование своего свободного, ни от кого не зависящего государства — Казакии.

Не вдаваясь в подробности о значении в жизни нашей журнала «ВК», т. к. более подробный доклад о том сделает Ф. Т. Жуков, я только позволю себе обратить ваше внимание на то, что благодаря этому журналу раз и навсегда сброшен чужой налет с казачьего национального лица. Теперь мы знаем, как смотрело старое русское правительство на Казачество. А как смотрит новое, то видим сами.

Перед лицом развертывающихся международных событий и наш казачий вопрос становится ребром. Я призываю вас твердо стоять на пути национального возрождения Казачества. Я обращаюсь так же с горячим призывом к тем казакам, которые до сих пор блуждают в потемках: на 10-м году жизни журнала «ВК»

стать под знамя «Черного Всадника», на которм начертано: Казакия — наша цель, наш девиз — Казачья Воля!

Пожелаем же нашему Походному Атаману, нашим окружным атаманам, всем сотрудникам журнала и всему Вльному Казачеству сил, здоровья и бодрости духа на казачьем тернистом пути. Слава всему Казачеству!

Ф. Т. Жуков, описав начало зарождения журнала «ВК», указал на то, что этот журнал — величайшее событие в казачьей жизни. День выхода в свет первого номера «ВК» вначале праздновался только его редакцией, но постепенно он стал праздником всего ВК. Не трудно понять, почему этот день стал большим ВК праздником.

День 10-е декабря есть день рождения казачьей национальной литературы. Если раньше казаки и занимались литературной деятельностью, то только как русские граждане. Если заграницей казаки и писали что, хотят как русские казаки, то печатались очень редко и то где либо на задворках русской прессы.

С выходом в свет «ВК» у истинных казаков нет нужды быть челом перед чужим барином о помещении своей статьи в его журнале или газете. Каждый казак патриот пишет в своем журнале и тем самым помогает своему казачьему делу. Все, что мы читаем в журнале «ВК», это есть только казачьи труды.

Здесь Казачество показывает, что оно не только хорошо владеет шашкой и пикой, но оно с таким же успехом владеет и пером, и что оно способно к государственному строительству.

Журнал «ВК» направил казаков в их собственное русло и теперь Казачество из него не выйдет и направления не изменит. Он вытащил казаков из общего беженского болота, подав им руку помощи в самую критическую минуту. Он дал возможность молодым казачьим патриотам попробовать свои силы на служении своему народу, а эти молодые патриоты оказались настолько сильными и стойкими, что своими трудами заставили считаться других с Казачеством, как с особым славянским народом, а не так, как о нас говорили русские люди, сами не знавшие Казачества.

Не мало казаки пролили крови за московские интересы, а теперь, когда Казачество защищает собственные интересы, оно готово пролить ее еще больше, но добиться своей независимости. Ничто не может остановить

начатого казачьими патриотами дела, ибо уже родилась казачья литература и быстрыми шагами идет вперед. «ВК» первое заложило фундамент казачьей национальной литературы. О том, что казачья литература есть и что она развивается, можно найти, напр., в чешских газетах.

Чешский писатель Емерих Чех, инициатор выставки славянских журналов, устроивший там специальный отдел журнала «ВК», говоря о казачьей литературе и о казаках вообще, поставил казаков на равную ступень с другими народами, как особый культурный славянский народ. (Здесь Ф. Т. Ж. подробно описал выставку журналов в Праге и указал на статьи, которые помещались о казаках в иностранных газетах или журналах).

Литература рождает героев, которые потом отвоевывают независимость своего народа. Она же воодушевляет народ и на борьбу за свою независимость. Не всегда независимость народа отвоевывается полководцами. В истории можно найти случаи, когда независимость народа не могли отвоевать знаменитые полководцы, а ее отвоевывали национально мыслящие люди — хорошие политики.

Наш журнал есть не только политический, но и литературный. Он воспитывает национальных героев. Не составляем и мы в данном случае исключения. Журнал «ВК» рождает нам героя, который в состоянии будет установить казачью независимость. Возможно, что такой герой уже есть, а потому Казачество особенно теперь, когда мировые события идут нам навстречу, тесно должно обединиться вокруг «Черного Всадника», ибо он едет дорогой и приведет нас в родные края, где водрузят флагъ казачьей свободы и независимости. Под этим общим флагом, на котором начертано: Казакия — наша цель, наш девиз — Казачья Воля, — родится казачье государство Казакия.

С возрождением Казачества день 10-ое декабря, возможно, будет самым большим праздником, днем казачьего возрождения.

В этот день мы преклонимся перед светлой памятью наших героев, свою кровью доказавших любовь к своему народу. Их смерть укрепила Казачество в его национальном стремлении. Всякий казак должен быть готов жить свою отдать за свою национальную идею.

Итак, с верой в лучшее будущее, рука об руку с нашими друзьями украинцами и грузинами, вперед за счастье наших народов!

Помощник станичного атамана Т. Г. Лобанов прочитал несколько стихотворений казачьих поэтов. Он очень удачно их подобрал к этому дню и отлично исполнил.

Член ревизионной комиссии П. Ф. Лавров прочитал одно стихотворение покойного поэта Кундрюцкова.

Слово берет председатель Грузинской ассоциации в г. Сошо, г. Бакрадзэ. Он поздравил вольных казаков от имени своей организации и вообще Грузии с национальным праздником и сказал:

Малая группа, зародившаяся девять лет тому назад, разрослась в мощную ВК организацию, которую возглавляет ваш Походный Атаман И. А. Биль. Заслуги редактора и его сотрудников неизмеримо велики. Журнал «ВК» ведет борьбу не только за Казачество, но и вообще за всех угнетенных народов, входящих в состав бывшей Российской империи.

Прочитанные мною образцы казачьей литературы, указывают на то, что казаки блестяще ведут работу. Ваш успех является и нашим успехом. Препятствия, стоящие на пути вашего возрождения, являются препятствиями и для нас. Идеалы и цели у нас общие, а потому и фронт у нас должен быть общий. Над нашими рядами развивается общее знамя, на котором начертано: правда, свобода и независимость. Если мы говорим на разных языках, то это не значит, что мы не понимаем друг друга.

Поздравляю вас с исключительным успехом существования вашего журнала в течении девяти лет. В наших условиях это срок большой. Казачеству приходится бороться не только с внешним врагом, но и со своими казаками, которые, к сожалению, еще не сумели познать себя, но недалек тот час, когда все казаки станут вместе на борьбу за общие казачьи интересы.

Хотя я и не прочел всех журналов, а номеров сто,

у меня сложилось впечатление, что он является одним из лучших органов, ведущих борьбу за освобождение казачьего народа.

Возможно, что десятую годовщину существования журнала «ВК» мы будем праздновать на родной земле.

Редактору журнала, его сотрудникам и всем вольным казакам желаю здоровья и успеха!...

II.

26 декабря Бельфорская вк имени Н. С. Ряболова станица, украинская громада и грузинская ассоциация в Сошо устроили детскую елку в помещении грузинской столовой в Сошо. Детей было записано 53 человека.

Для устройства елки был избран комитет, в который вошли по два представителя от каждой организации, а также по две дамы. Возложенную на комитет работу он выполнил отлично.

Дамы украсили зал национальными флагами и своими работами (вышивками). Для пополнения расходов по елке, комитет устроил: лотерею, буфет, бал и национальные значки, которые предлагались каждому при входе. Елка была украшена очень хорошо.

К трем часам начали съезжаться дети со своими родителями. Людей оказалось так много, что пришлось постесниться.

Около 4-х часов дня председатель грузинской ассоциации г. Бакрадзэ произнес краткую речь, в которой просил собравшихся забыть в этот вечер все свои нужды и веселиться до утра. Он указал также на символическое значение елки: Мы находимся на корабле, управляемом опытными моряками, которым смело можно доверить свою судьбу. Этих моряков мы скоро увидим. Корабль наш плывет к берегам той прекрасной страны, где нет ни нужды, ни рабства, ни унижения, где будут развиваться флаги трех наций, плывущих на корабле.

Далее г. Бакрадзэ прочел программу елки и объявил, что грузинский хор споет несколько национальных песен.

Не зная языка, все слушали их пение с большим вниманием. Они стройно пропели несколько песен, чем доставили большое удовольствие публике, наградившей их дружными аплодисментами.

После грузин пели украинцы свои песни, а казаки, что знали, помогали им; публика аплодировала и им.

После пения зажгли елку и дети начали танцевать вокруг нее. Их радостные лица говорили за то, что они действительно в это время забыли о всех заботах и невзгодах...

Потом начались детские декламации. Малыши поднимались на стул и декламировали, кто что знал. За хорошие декламации выдавались награды.

Закончив декламации, дети опять вернулись к елке.

Вдруг поднимается крик и писк: идед дед мороз. Дети бросились ему навстречу, а он, покрытый снегом, согнувшись под тяжестью мешка с подарками, направился к елке. Обойдя елку, дед мороз опустил увесистый мешок на стул около комиссии, распределявшей награды за декламации. Осмотрев детей и передохнув немного, дед мороз открыл мешок и начал раздавать сладости подходившим детям. Дед мороз настолько был добр, что никого не спрашивал, внесен ли он в тот список, который был приложен к просьбе деда мороза прити на елку и принести, что либо для детей. У него оказался большой запас.

Получив сладости от деда мороза, дети подходили к столу, где комитет выдавал им игрушки. От этого стола они отходили совсем веселыми.. Видно, все были довольны. Комитет очень удачно распределил игрушки по возрасту и полу.

Объявили официально о детских танцах. Оркестр играл гопак и в это время вылетел в круг кубанец Вася Орехов и лихо пошел в присядку. Когда он окончил танцевать, зал разразился аплодисментами. Оркестр играл дальше, а дети кружатся, кто во что горазд. Смешались все, не узнат, где грузин, украинец, или казак, у них есть общий язык — французский.

В это время в зале стали появляться моряки, о которых говорил г. Бакрадзэ. Через некоторое время почти все мужчины были в морских беретах, а дамы в бабочках.

Дамы, входящие в комитет, попросили освободить столы для детей, которым подали чай с пирожками. Пока дети кушали, родные и вообще все взрослые радовались, глядя на будущую смену.

Закончив чай, дети вернулись к елке, а их место заняли взрослые, желающие ужинать.

После ужина, около девяти часов, начался бал. Веселились все, забыв все нужды. Живущие не в Союзе начали разезжаться, но большинство осталось до утра. Всю ночь танцевали, пели, играли, а комитет делал свое дело: дамы продавали значки, лотерейные билеты. Буфет также работал бойко.. Доход превзошел все ожидания — 2247 фр. Оплатилась елка и еще осталось 526 франков.

Дай Бог, чтобы наша смена будущую елку устроила на родной земле под общим национальным флагом Казакии.

Сообщил: Ф. Жуков.

В ТУЛУЗЕ.

Елка

Местная в. к. станица и группа казаков джигитов устроила, совместно с украинской громадой, рождественскую елку для детей членов упомянутых организаций и их друзей.

К этому дню был приурочен и приезд окружного атамана А. К. Ленинова, который перед началом елки сделал доклад на тему: «Персидский бунт Черноморских казаков. События на Кубани 1905 - 6 г. г. Ставропольская губ.».

В своем трехчасовом слове с присущим ему мастерством докладчик нарисовал ясную картину прошлого казачьего существования, основываясь исключительно на документальных данных, в доказательство чего привез с собой книги, разысканные и вытащенные из подспуда столетней пыли иностранных архивов. Присутствующие на докладе казаки различных политических направлений с особым вниманием вслушивались в каждое слово молодого казачьего историка.

По окончании доклада было предложено задавать в вопросы, возражать или удостоверить неточность в сделанном докладе. Но ни один из противников ВК движения не выступил, хотя они здесь и присутствовали. Да и как можно не согласиться с приведенными фактами и возражать против того, что уже сотни лет тому назад было написано черным по белому...

Пока продолжался доклад, в помещение, где была приготовлена елка, из Тулузы и со всех концов Тулузского района собирались казаки и казачки со своими детьми. Некоторые приехали на елку за сотню километров. К шести часам вечера помещение было заполнено настолько плотно, что маленьким казачатам не было возможности передвинуться. Присутствовали и гости французы. Специально был приглашен чиновник из префектуры и два журналиста местных газет — «Ля Депеш» и «Экспресс де Миди», которые поместили в своих газетах отзывы о казачьей елке и фотографии.

Елка превзошла все ожидания. Такого многолюдного казачьего собрания Тулуза еще не видела за все годы эмиграции.

В шесть часов вечера была зажжена елка. Казачьи украинский хор пропел тропарь Рождества и народные колядки, какие пелись у нас в родных станицах. Были спеты Донской, Кубанский и Украинский гимны. После начались декламации попеременно детей и взрослых. Из уст декламаторов только и слышно о Тихом, милю, славном Доне, о многоводной матери Кубани, о родных станицах, широких просторах Родных Краев.. Декламации сменились танцами.

Бюро смены вызвало у публики пожилой кубанец, есаул Шевченко, который, не дождавшись молодежи, пошел в присядку отплясывать гопака. Исключительным успехом в танцах пользовались джигит И. К. Сопильник и его 8-летняя дочь Ольга.

После раздачи подарков детям, приезжие казаки уселись за столиками в соседнем зале за ужин. На столовах появились жареные куры, яйца, колбасы, соленые огурцы, сало, вино, водка... Все это было привезено с собой и все это дело рук добрых хозяек казачек. Начались песни, тосты. Все это напоминало войсковую трапезу где либо на Монастырском урочище или в дни

престольных праздников на родной земле в станицах.

В непринужденной обстановке веселились и старики, и дети. Особое внимание было уделено окружному атаману, которого каждый старался пригласить к своему столу. Каждый хотел угостить его своим хлебом и солью и поговорить. Нашлись и его сослуживцы по партизанскому отряду Чернецова...

Так продолжалось до глубокой ночи.. В речах и беседах у всех было одно желание — поскорее вернуться домой к себе, к родным очагам, а пока находимся здесь — должны об'единиться навсегда в одну сильную казачью семью...

Мы, казаки националисты, уже об'единились и зовем еще раз к нам тех, кто на распутье. Скорей в ряды казаков националистов под свое родное Казачье знамя!...

Казаки! кто не вычеркнул из памяти своей предков своих казачьих — опомнись! Помните, что долг перед казачьей родиной повелевает вам знать, что только об'единенные во едино, возрожденные национально, обретем мы право свое!

Слава всему Казачеству! Слава вождям национально - освободительного движения. Слава великой Казакии!

Сообщил: Ив. Хрипушин.

Перевыборы правления

17-го января с. г. в Тулузской вк имени А. И. Кулахурова станице состоялись перевыборы станичного правления.

Закрытой баллотировкой избранными оказались: атаманом станицы И. Т. Хрипушин, помощниками: хор. И. Гущин и казак И. Матякин, казначеем на 4-й год Г. Шерстюк, станичным писарем А. Жданов.

Членами ревизионной комиссии: под'есаул С. И. Шепель, подхор. Стрельченко и хор. Болдырев.

Общее собрание благодарит бывшего атамана станицы под'есаула Шепеля и весь состав старого правления за их труды по об'единению казаков на почве национального самосознания и служения казачьим интересам.

Сообщую благодарность общее собрание выражает вахм. Григорию Шерстюку за его трехлетнее бескорыстное служение интересам Тулузской вк. станицы на должности станичного казначея и за то, что он не отказался принять на себя это бремя и на четвертый год.

Атаман станицы Хрипушин.
Станичный писарь Жданов.

В ЛИОНЕ

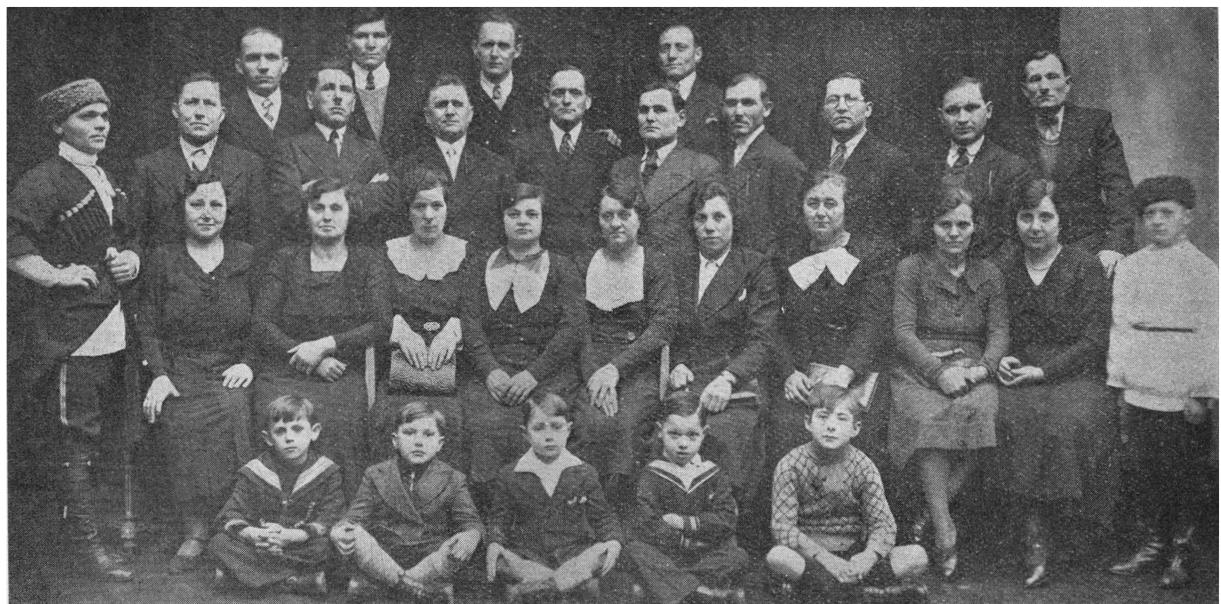
2-го января с. г. по инициативе Союза вольных казаков сепаратистов имени Атамана С. Лаврентьева в г. Лионе было созвано многолюдное собрание казаков для заслушания доклада окружного атамана А. К. Ленинова на тему: «Международная ситуация и казачий вопрос».

Как всегда, оратор приковал почти на два часа с лишним внимание всей аудитории. Сложность переживаемого времени, последние события в международной жизни весьма заинтересовали присутствующих казаков.

А. К. Ленинов говорил, что в данное время все по-мысли и устремления казачьих патриотов должны быть направлены к тому, чтобы будущая война в Европе не застала казаков на распутьи, как то имело место в 1917 году. Не приходится отрицать того, что за истекшие девять лет казачье национальное движение не только разрослось, но создало такое положение, что уже нет ни одного казака, который в той или иной мере не со-прикасался бы с ВК движением. Такое положение служит порукой тому, что в тот момент, когда ударит двенадцатый час, казаки, заранее подготовленные к восприятию событий, будут знать, что делать.

Считая, что война неотвратима и что во всех слу-чаях сов. Россия окажется в нее втянутой, следует за-дать вопрос: могут ли казаки заниматься ничего не де-ланием?

Конечно же нет! — отвечает окружной атаман, продолжая свой доклад. Волей - неволей, в случае всту-

ВК имени Атамана К. Булавина станица в Туркуане в день своего национального праздника.

пления сов. России в войну, в нее окажется втянутым и Казачество, живущее на родине, не говоря уже о казаках, находящихся в эмиграции. Роль и значение вольных казаков уже вполне предопределены. Казачьи националисты являются авангардом Казачества в движении последнего к установлению казачьей государственности на основах независимости. Ныне дело ВК стало делом всего Казачества, ибо не секрет, что в грядущих столкновениях в европейском масштабе шансы самостийников — украинцев, грузин, казаков будут расцениваться высоко, — в смысле ослабляющего фактора мощи сов. державы. Естественно, что те, кто будет находиться в состоянии войны с сов. Россией, будут являться союзниками для патриотов народов и народностей еще не вышедших из-под власти сов. России — тюрьмы народов.

Суммируя различные возможности, приходится признать, что казачьи патриоты, держась уже теперь «на чеку», должны с затратой наименьших жертв, ценой наибольших усилий с максимальной выгодой использовать момент грядущей войны для достижения провозглашенных идеалов казачьей воли.

Такими являются в кратких чертах основные тезисы доклада окружного атамана, законченного при шумных аплодисментах всех собравшихся.

В последующем обмене мнениями приняли участие: С. С. Настоящев, В. С. Криштопа, И. А. Кувиков, ст. Дмитренко. Присутствовавшие «русские казаки» воздержались от участия в прениях.

Слава окружному атаману! Слава Казачеству!
Н. Юрлов.

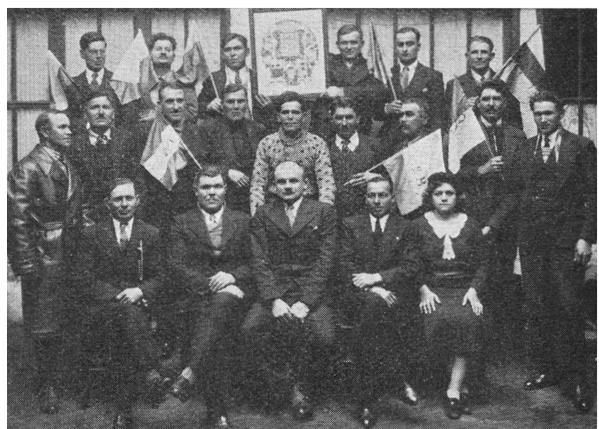
В ОШЕ

27-го декабря 1936 г. Ошская вк станица принимала у себя окружного атамана А. К. Леникова, который сделал здесь доклад о происхождении и значении Казачества. Доклад был интересный и выслушан с большим вниманием.

Станичный атаман А. Ильинов поблагодарил окружного атамана от имени станицы.

Еще раз мы, казаки националисты вк имени Атамана Некрасова станицы в Оше, приподымаем флаги всех Казачьих Войск и обращаемся ко всем братьям казакам, не ставшим еще на свой казачий шлях, а блуждающим по чужим лагерям, и предлагаем им вступить на свой казакий шлях — дороженьку. Обединившись во круг герба Казакии, поднимем его на такую высоту, чтобы он был виден всему миру.

Особенно предлагаем своей интеллигенции, которая еще не на своем шляху, вступить на него и помочь осуществить скорее дело ВК. Нужно соединять свои силы,

Ошская ВК станица в день приезда окр. атамана.

ибо час настал, когда все должны собраться вокруг своего казачьего герба и осуществить свое казачье дело.

А. Ильинов.

В КОЛОМБЕЛЕ.

Протокол № 16.

Общего собрания вольно - казачьего имени Атамана И. Некрасова хутора в Коломбеле 17 января 1937 г.

Повестка дня: 1. Доклад правления о приходе и расходе сумм за 1936 г. 2. Доклад ревизионной комиссии о проверке денежных сумм и книг за 1936 г. 3. Выборы правления и ревизионной комиссии на 1937 год.

Присутствуют все члены хутора.

Атаман хутора, открывая сбор, просит заслушать отчет за 1936 г., прихода и расхода денежных сумм хутора и утвердить таковой.

Председатель ревизионной комиссии, делая доклад, указал на некоторые недостатки в ведении дел, просит сбор обложить членов хутора единовременным взносом в три франка и утвердить приход и расход правления за прошлый год. Кроме того — утвердить расход в сумме 10 фр., высланных ст. Кирееву в Санс, согласно

Заслушав доклад правления и ревизионной комиссии ген. Фетисова, постановили:

Одобрить и утвердить отчет правления за 1936 год и благодарить правление и ревизионную комиссию за добросовестное отношение к делу и понесенные труды на пользу Казачества и казачьей родины.

Обложить станичников единовременным взносом в размере 3 фр. на канцелярию и утвердить расход в 10 франков, высланных ст. Кирееву.

Дальше ставится вопрос о перевыборах. Обсудив этот вопрос повестки, и учитывая местную обстановку, особенно политическую, постановили: просить старое правление оставаться и продолжать работу до прибытия в Коломбель Походного Атамана ВК.

Хуторской атаман **К. Лысенков**, его помощник **И. Чернышков**, писарь (он же и казначей) **Болдин**.

ВК в Польше по ВК округу

1. Окружным, станичным и хуторским атаманам, казакам, казачкам и казачатам, поздравившим с праздником Рождества Христова и Новым Годом меня и Окнуком, приношу казачью благодарность.

Желаю, чтобы в этом Новом Году сбылись все мечты, надежды и чаяния В. Казачества.

2. Зачисляю в списки Округа, в состав ВК имени ген. Мамонтова хутора в Томашувке ВВД подхорунженого **Ф. Е. Козлова**, ст. Еланско - Боковской, хут. Попова, В. Донского округа.

Основание: заявление зачисляемого и донесение атамана хутора имени ген. Мамонтова в Ос. Томашувке от 12-1-1937 г.

3. За старательное и умелое устройство елки для детей казачат 9-1-1937 г. в Луцке об'являю благодарность **Т. В. Диктаровой** и всем, принявшим в этом деле то или иное участие.

Окружной атаман: инженер **Ф. Штовхань**.
Окружной писарь: **С. Бородин**.

В ОСАДЕ ТОМАШУВКЕ Праздник Рождества Христова.

Еще за месяц до Рождества Христова атаман хутора под'есаул **Скакунов** предложил, чтобы на праздники всем казакам собраться в доме **Ф. Какорина** и, если можно, устроить для детей елку. Охотно всеми казаками хутора был принят такой проект.

На второй день Рождества Христова вк. имени ген. Мамонтова хутор в Ос. Томашувке 8-го января 1937 г. (а по старому стилю 26 декабря 1936 г.) в два часа дня

собрались казаки из деревни Отаки, которая находится в 42 км. от Ос. Томашувка. Подх. **Ф. Козлов** не посмотрел на дальность расстояния — приехал, только не прибыл М. Щегольков, который имел быть. Но сложились для него такие обстоятельства, что он не мог приехать. Через некоторое время пришел фотограф и так как в помещении не все могли вместиться, чтобы сфотографироваться, то снимок произведен во дворе.

Елку для детей все же не удалось устроить. Материальные недостатки не позволили нанять большое помещение, а у своих казаков такого помещения не оказалось. В два с половиной часа станичник **Ф. Какорин** с женой, жена хуторского атамана и жена казачея приготовили скромную закуску.

Когда все казаки, казачки и казачата уселись за стол, хуторск. атаман под'есаул **Скакунов** кратко сказал: «Дорогие братья казаки, казачки и казачата, через 17 лет пришло нам сегодня так удачно собраться здесь, приятно посмотреть такую большую казачью семью. Помню я, а также вы, что в 1921 году были мы в Царанове, когда были в таком сбое. Теперь, благодаря Походному Атаману, который пробудил нас и на правил, мы собрались снова. Честь и слава Походному Атаману! Пусть ему в эту минуту легко вспомнится!».

— Слава Походному Атаману! — подхватили громко казаки.

За сотрудников Походног Атамана, окружных атаманов, станичных и хуторских, за всех вольных казаков, казачек и казачат, а также и за всех казаков, наших братьев, которые живут под красной оккупацией. Слава им!

После этого хуторской атаман говорит: «Почтим память минутным молчанием всех наших братьев, погибших в боях, с которыми мы были в одних рядах, и всех тех, которых зверски замучили красные оккупанты». Все казаки склоняют головы, и наступает минута молчания.

Затем говорит хуторской писарь хор. **Н. Молоканов**: «Станичники, когда-то наши славные, храбрые предки не страшились никого, хотя даже и смерть им угрожала. Они знали, за что шли. Так будем же и мы достойными их потомками. У нас теперь есть нами выбранные наши вольно — казачьи Атаманы. Будем их поддерживать всеми силами и пойдем за ними, куда они нас поведут. Слава Походному Атаману ВК, всем атаманам и вольным казакам!»

После официальной части помощник хуторского атамана предложил спеть Донской гимн. Все казаки встают и исполняют гимн. Дальше продолжается дружная беседа, а потом пошли песни. При пении украинской песни «Ой на горі та женці жнуть» особенно выделялись своими чистыми, звонкими и мелодичными голосами казачки: **М. К. Погожева, В. П. Боброва, Е. Е. Каргальская, А. И. Дударева и М. Калмыкова**.

Казачата Коля Погожев, Валя Скакунова, Вера

ВК имени ген. Мамонтова хутор в Ос. Томашувке в день Рождества.

Каргалькова, Ледя Дударева, Петр Какорин и Вася Анистратов очень хорошо продекламировали стихотворения из журнала «ВК» и из книги «Пять лет ВК». Всеми присутствующими гостями они были награждены дружескими аплодисментами.

После декламаций снова началась казачья беседа. Говорили о прошлом и настоящем. Беседа затянулась до 7 ч. 30 м. вечера.

В заключение спели еще раз Донской гимн. Хуторский атаман благодарил хозяина дома **Ф. Какорина** и хозяйку за то, что не отказали в помещении. И потом всем присутствующим пожелал, чтобы в следующем году этот праздник встретить дома, в родной Казакии! Слава Казачеству! Долой оккупантов!

Помощник хуторского атамана **М. Ф. Погожев**.

ВК в Югославии

В ПАНЧЕВО

3-го января с. г. состоялся наш хуторской сбор, на котором были произведены перевыборы хуторского правления, а также сделан годовой отчет.

Единогласно была выражена благодарность хуторскому атаману **Р. П. Евсюкову** и всему старому хуторскому правлению.

Председательствовал на сборе Иван **Чернов** при секретаре Михаиле **Махно**.

Атаманом на следующий год избран — Федор Андreeевич **Зотов**, казак ст. Убеженской ККВ, писарем **М. И. Махно**, казначеем — **Е. Д. Костюченко**. Председателем рев. комиссии — **М. С. Кирсанов** — ВВД и членами: **Ф. Сидоренко** и **Н. Климов** — ВВД.

После выборов хуторской атаман А. Ф. Зотов благодарит сбор и призывает к единению вокруг ВК.

Кроме этого сбор постановил:

1. Приветствовать Походного Атамана ВК.
2. Приветствовать окружного атамана **Н. Ф. Букина**.

3. Вынести особую благодарность **Р. П. Евсюкову** за его труды, понесенные на пользу Казачества в течение трехлетнего пребывания на должности атамана. Дай Боже тебе, Роман Петрович, здоровья и силы! Трудись опять с нами на пользу ВК. Слава тебе!

Хуторской атаман: **А. Зотов**.
Хуторской писарь: **М. Махно**.

ВК в Германии

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

АТАМАНУ ХУТОРА ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ В БЕРЛИНЕ
С. И. БЕНДЮКУ

Многоуважаемый Семен Иванович!

Только что получил известие об образовании в Берлине хутора вольных казаков, атаманом которого яв-

ОДИН ОТВЕТ

(Письмо в редакцию)

М. г., г. Редактор!

Настоящим имею честь просить вас не отказать в помещении нижеследующего моего письма на страницах «ВК».

В № 13-14 «Ковыльных Волн», на стр. 25, помещены следующие строки, принадлежащие перу г. Балинова: «Ленинов на третьем году деятельности ВК по всей Чехословакии носился с набатным криком, что идея ВК — презренная, — сами вольные казаки — презренные люди»...

Настоящим устанавливаю беззастенчивую ложь г. Балинова. Считая его за человека невежественного, не имеющего никакого понимания правил джентльменской этики, не могу даже удивляться его бесцеремонной наглости, ибо что можно требовать от такого «интеллигента»!

В целях восстановления истины, однако, отмечая,

ляется вы. Не зная вашего адреса, я обращаюсь к вам через посредство близкого, родного нам журнала «ВК».

Мысля вновь образованную в. казачью организацию, как здоровое ядро, вокруг которого сомкнутся все, проникнутые сознанием служения общественному делу, крепкие духом казаки, я прошу вас зачислить меня в ваш хутор.

Хочется верить, что моему примеру последуют и все казаки, состоявшие раньше в распыленной ныне до не бытия Берлинской станице, которые предпочли оставаться в одиночестве, чем пребывать в станице, во главе которой был атаман, пытавшийся направить казаков на путь оппозиции, будучи сам соблазнен главарями та-ковой игрой на слабой его струнке — честолюбии.

Мне так же сообщают, что во многих местах Германии образовываются маленькие, но, чадо полагать, крепкие казачьи группы. И мы можем надеяться, что настанет время, когда все казачьи организации в Германии, и крупные и малые, об'единятся в Округ, избрав себе окружного атамана, основной целью которого будет стремление закрепить узы казачьего братства, а не сеять между нами раздор и не разбивать нас на партии, как это проделал печальной памяти первый окружной атаман, побудив одну часть казаков, к счастью весьма незначительную, подчиниться «оппозиции».

Как главари оппозиции не восхваляют себя, как не сквернословят по адресу нашего Походного Атамана, казачья масса не так наивна, чтобы, в конце концов, не разобраться, где ложь и где правда.

С разных мест рассеяния казаков поступают сообщения о преступной деятельности Кудинова по вербовке, в свое время, казаков для возвращения в Совдепию.

Носятся слухи, что теперь Кудинов рассыпает донским казакам письма, с предложением порвать сношения с казаками других Войск и вести самостоятельную «донскую политику». Если слухи подтверждатся, то не есть ли это очередное его «действие» по разложению казаков, преподанное ему врагами Казачества? Не есть ли это тот могильный заступ, о котором Кудинов упоминает в одном из своих воззваний к казакам и которым, заступом, он роет могилу Казачеству, а заодно и тем докторам, инженерам и архитекторам, которые посадили его на трон председателя в «пике» неугодного им Бильного?

Как, однако, трудно уберечься от предателей и как поэтому мы должны ценить того, верность коего казачьим идеалам несомненна.

В № 210 «ВК» ст. Андрей Байда пишет: «Слава Богу, что мы казаки!» — Я, подражая ему, скажу:

Слава Богу, что И. А. Бильный наш Походный Атаман. Пусть сквернословы из журнала «Казакия» поносят его себе на забаву, а мы знаем, что он не предатель. Он не был предателем, он не будет предателем и мы идем за ним. Слава ему!

Слава Казачеству!

С казачьим приветом: **А. Петренко**.

20 декабря 1936 г. Германия.

что номер первый журнала «ВК» вышел в декабре 1927 г. в Чехословакии, я же, Ленинов, был уже в октябре 1928 г. во Франции. В самой же Чехословакии я постоянно проживал в одном городе.

Итак, не прошло и одного года со времени выхода первого номера журнала «ВК» в свет, как я уже был во Франции, а не «по всей Чехии носился с набатным криком»... Более того, г. Балинов, приехав в начале 1929 г. из Чехословакии во Францию и будучи в г. Ромба для свидания с работавшими там его отцом и братом, сам наблюдал меня в моем «физическом олицетворении». Итак, в виду определенных претензий г. Балинова на знание русской литературы предоставляем ему полное право высечь самого себя за собственную лживость, следя обряду сечения гоголевской унтер — офицерской вдовы...

Смысль ВК политической пропаганды, направленной к достижению освобождения и возрождения Казачества, заключается, прежде всего, в обращении неправоверных казаков на истинный Казачий Шлях. Еще вчера сотни и тысячи вольных казаков таковыми не были, а ныне, благодаря ВК пропаганде, являются казачими патриотами.

Вступая в ряды ВК, я пришел в них честным образом, имея гражданское мужество сознаться в своей предшествующей враждебности идее ВК (объяснением такой моей позиции служило в известной степени мое детское и юношеское воспитание в российском духе).

Войдя в ряды ВК в первой половине 1930 года, я писал открыто на страницах «ВК» (см. № 71 «ВК» стр. 20): «Являясь до последнего времени противником политического движения ВК, я, путем аналитического мышления и исторических сравнений, пришел к конкретному выводу, что двух положений, как Казачество и Россия, для одного и того же человека быть не может. Разобрав детально приведенное, я взял первое положение, как казак, отбросив второе, как поборник идеи ВК».

Став честным образом на путь борьбы за свободу и независимость Казачества семь лет тому назад, я, Ленинов, дойду честным образом и до завершения дела ВК — создания Казакии! Не опорочить мое чистое имя грязным людям, ибо дела и действия мои и их сами говорят за себя.

Не только один Ленинов был враждебен в прошлом идее ВК, враждебны были таковой и многие из современных «оппозиционеров».

Быть честным противником значит — говорить правду. Но все дело в том, что г. Балинов не является честным противником. Настанет время, я опубликую данные о том, как возглавление «оппозиции» предлагало мне работать с «оппозицией». Ответом моим служило молчание, почему и беснуется сейчас по моему адресу г. Балинов...

Дабы не было никакой недоговоренности на все последующие времена, прямо заявляю, почему я являюсь одним из «вернейших помощников Билого» (по мнению г. Балинова, а равно по моему мнению и образу дей-

ствий). Прежде всего потому, что И. А. Билый является старым и последовательным казаком — самостийником, а ведь г. г. «оппозиционеры» все без исключения, еще вчера не были самостийниками... (Да и давно ли и при каких обстоятельствах стал им сам г. Балинов? — Следовало бы как нибудь и это описать. Тогда «лавры» г. Балинова значительно бы «увяли»).

Дальше. Я, Ленинов, вижу в лице И. А. Билого честного казачьего патриота, который, преследуя цель освобождения и возрождения Казачества, идет прямым путем, не сворачивая ни на иоту в сторону... Более того, я вижу, в лице И. А. Билого подлинного политика, а не интригующего политика, каковыми являются г. г. «оппозиционеры»... И. А. Билый преследует определенную цель — создание Казакии. А что преследуют в своих стремлениях г. г. «оппозиционеры»?

Г. Балинов и иже с ним слишком много кричат с своей численности и утверждают, что у И. А. Билого есть всего семь лиц (Куртин, Штвхань, Евсеев, Букин, Маргушин, К. Поляков и Ленинов). Замечая, что подобное утверждение г. Балинова является ложью, заявляю, что только возглавляемый мною уже четвертый год Округ ВК во Франции является во много раз больше всего численного состава «оппозиции» с их женами и детьми. Дабы не было сомнений, пусть т. н. «оппозиция» хоть раз опубликует списки своих членов...

Известно, например, что И. А. Билый, будучи членом Кубанской Рады, в составе последней совершил первый Кубанский поход и даже был в боях (являясь штатским человеком). Почему же г. Балинов этого не пишет, когда своим первом выводит пасквильные строчки: «Билый, никогда на фронте не бывавший, никогда пороха не нюхавший и т. д.!» Остается полагать, что г. Балинов, повидимому, сам очень нюхал порох, бывая на фронте... в стенах Сальского окружного управления, где он состоял на должности писара...

Довольно беззастенчивой, лживой демагогии беспардонных г. г. «оппозиционеров». Не надо фантазировать и подменять в воображении казаков писарские чернильницы на близантные снаряды!

Окр. атаман ВК во Франции: А. Ленинов.

Редактору журнала „ВК“

(Письмо в редакцию)

Милостивый государь, г. Редактор!

Для восстановления исторической истины и выяснения «правды или неправды», сообщаемой вам с различных мест о перемирии В. Донцов с большевиками, прошу не отказать в очередном номере редактируемого вами журнала напечатать ответ атаману вк станицы в Туркуане А. Г. Дронову о том, где находился во время перемирия В.-Донцов с большевиками тогда сотник, а ныне есаул Сафонов.

Ответ А. Г. Дронову

В письме на имя редактора журнала «ВК» (№ 209) вы, станичник Дронов, даете «точные, правдивые и безошибочные сведения, подтвержденные честным словом офицера — казака о том, что перемирие с большевиками на фронте В.-Донцов 20-го декабря 1918 г. заключал Павел Назарьевич Кудинов и с ним еще был хорунжий Сафонов, окончивший Донское среднее сельско — хозяйственное училище».

Этим Сафоновым, Ильей Гурьевичем, казаком станицы Вешенской, являюсь я.

Справка: — 1. Есаул Сафонов, Илья Гурьевич, вместе с есаулом Павлом Назарьевичем Кудиновым никогда в полках: Казанском, Мигулинском и 28, занимавшим фронт в Воронежской губ., где велись переговоры с красными, не был. Был вместе, но только не на Воронежском, а на Хоперском (направление: г. Борисоглебск с. Пески и г. Балашов Тамбовской губ.) и в 1-м Вешенском полку, которым командовал в. старш. Агафонов, ст. Казанской. Полк выступил на фронт 20 июня 1918 г. и после первого же боя 2-го июля при станции Филоново я с тяжело раненным начальником пулемет-

ной команды, тогда сотником П. Н. Кудиновым, распрошался до марта месяца 1919 года, ровно до начала В.-Донского восстания. В полку командовал 2-й сотней, и, кроме меня и П. Н. Кудинова, остались в живых и ныне проживают в Париже бывшие тоже командиры сотен: войс. стар. Николай Николаевич Кудинов и Афанасий Ефремович Стефанов.

II. После эвакуации с Хоперского фронта я был назначен обер — офицером для поручений при окружном атамане В.-Донского округа ген. Усачеве, но вскоре же, 17-го декабря, был командирован с полномочием мобилизовать фронтовиков в качестве начальника эшелона на Воронежский фронт. Сборный пункт хутор Шумилин, а дальше фронт — слобода Калач, где был штаб ген. Рыткова. Срочно погрузившись в Калаче, мы по железной дороге были направлены на станцию Таловая в распоряжение полк. лейб — гвардии Атаманского полка Чиркова. Встретивший нас начальник штаба полковника Чиркова генерального штаба капитан Сергеев по тревоге приказал вступить в бой с наступавшими на станцию Таловая красными. Винтовки забрали в стоявших тут же вагонах Гундуровского полка и вступили в бой, по заданию продвигаясь от станции на север, вдоль полотна железной дороги до соединения с капитаном Шутовым. Пройдена указанная дистанция, но никакого капитана не оказалось и, вместо соединения, мы оказались отрезанными от ст. Таловая, которую ночью заняли красные. Не предупредив нас, полк. Чирков со штабом отступил на сел. Ботурлиновка и д.

Проблуждав всю морозную рождественскую ночь в поисках выхода из колыча, мы на рассвете 21 декабря вступили в бой с преследовавшей нас красной кавале-

рией, с ариергардными боями добрались до сл. Чулок, а дальше Ботуриловка и Калач. Оторвавшиеся от нас две сотни Мигулинцев ночью попали прямо к красным. В Калаче мы увидели знакомую нам картину — враг близко, спасайся, как можешь, и тащи, что хочешь. Составившееся при мне небольшое число казаков из пополнения, зная по опыту, чем весь этот хаос обыкновенно заканчивается, предпочли всему самый настоящий салют. За день — два нашего пребывания в Калаче при мне, кроме занумерованной, прошнурованной и печально припечатанной приходо — расходной книги, никого не осталось. Я вернулся обратно в распоряжение окружного атамана.

Жизнь в округе бурлила, а на фронте: Казанского, Мигулинского и 28 полка шло самое настоящее разложение. Начальство на фронте и в тылу растерялось и не знало, каким способом предотвратить фронт от раз渲а. Одной из таких мер окружной атаман признал: созыв экстренных станичных сходов с вынесением приговоров, позорящих оставляющих фронт казаков. По при-

казу окружного атамана я с его помощником полк. В. Н. Дроновым был командирован на сход в станицу Мигулинскую. Старик атаман есаул Дрынкин, отрекомендовав нас сходу, обяснил цель нашего приезда. Мигулинский сход нас принял так, что мы не знали, в какие двери выскакивать, а прибывший в это время в станицу командир Мигулинского полка войск. стар. Чайкин посоветовал нам лучше по-доброму — по-здравому возвратиться обратно в округ, что я и сделал.

Так вот вам, станичник Дронов, самая точная справка о том, где я был в период перемирия В.-Донцов с красными.

Кто прав и кто виноват в разложении казачьего фронта, об этом скажет беспристрастная казачья история, а чтобы таковая была правдивой, так для этого надо давать в печать действительные, фактические данные, а не заниматься досужей фантазией.

Готовый к услугам,

Есаул И. Г. Сафонов.

3-1-1937. Париж.

ДУМЫ И МЫСЛИ

ИЗ ПИСЬМА

.... Враги Казачества и заодно любители легкой наживы, выступающие сейчас под флагом оппозиции, нам не страшны. Какая может быть здесь оппозиция? Если бы мы были на родной земле, имели бы свое правительство, то да, там оппозиция возможна, а здесь?

Когда истинный патриот Казачества девять лет, не покладая рук, работает на об'единение всего Казачества для его же спасения и когда работа этого казака превратилась в большое Казачье движение, открыто и во все-услышание об'явившее чего оно хочет и чего требует, враги казачьего бытия всполошились и во чтобы то ни стало и какими угодно средствами стараются раз'единить казаков, лишить их политической силы, обезличить и этим окончательно похоронить казачий вопрос.

Сколько казачьих об'единений возникало за все это время, чтобы раз'единить ВК движение и, не достигнув цели, закрывались...

Не так давно появилась грамотка тавричанина, доктора прав Синеокова, и тоже замерла, как не нужный мужичий листок. Остались казаки младороссы с Чапчиковым и так называемые русские казаки во главе с гр. Граббе. Но, казаки этих группировок и их лидеры не вмешиваются теперь в ВК движение, а граф Граббе, будучи в Каркассоне, в своей речи к казакам, касаясь ВК движения, сказал: «Я не пророк, быть может инженер Билья сделает Казачеству больше пользы, чем я... Повторяю, я не пророк...» Это слова честного политического противника, не называющего себя интеллигентом.

Если бы группа «интеллигентов» доказала неосновательность программы, на которой базируется ВК движение, и опубликовала бы свою, лучшую, тогда было бы понятно казакам их стремление. Не добавляя ничего к программе, проводимой Походным Атаманом, и ничего не выбрасывая из нее, глава «интеллигентов», П. Кудинов, как видно из открытого письма к Походному Атаману, претендует на роль руководителя ВК движения. Видимо, слова товарища Ленина — «каждая кухарка может управлять государством» — глубоко и сильно укрепились в его голове.

Одного не понял Кудинов, что слова Ленина относятся к периоду разрушения государства, а не к его со-зиданию. Казачество же разгромлено, разрушено. Его нужно освобождать, собирать, создавать и строить казачье государство, а для такой работы не всякие таланты пригодны.

Казакам же калмыкам, нашим друзьям и братьям по несчастью, лучше было бы больше заниматься калмыцкими делами и рука об руку с нами отстаивать свое бытие, чем заниматься Кайновым делом в казачьей семье.

Нужно помнить всем казакам, что меньшинство должно подчиняться большинству. Честные казаки националисты во имя блага своего народа должны прийти под руководство Походного Атамана ВК. Все те, кто из

корыстных целей будет мешать нам, — те наши злые враги и будущее Казачество заклеимут их позором.

Настоящий год — год решений. Это не надо забывать.

Слава Атаману и Казачеству!

Станичный атаман ВК имени ген. Мамонтова станицы в Каркассоне:

Под'есаул И. Губин.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ

1936 год закончил свое существование. Горести, разочарования, радости и все, что нес он нам с собой, ушли в область предания, оставляя ту или иную черту в каждом из нас...

Казалось, что Новый Год должен был принести нам и новую весть, — весть казачьего об'единения. Но, уже в самом начале мы видим, что и Новый Год пошел по стопам старого и программа казачьего расчленения проводится еще с большей силой. Пока же Новый Год ознаменовался новым комком грязи, пущенным все той же «оппозицией».

Передо мной новогодний номер «Казаки». Читая его, невольно приходится оять братья за перо. Сейчас я не собираюсь производить разбор очередных «произведений» г. г. «оппозиционеров», буду лишь прописать читателей остановить свои взоры на 3-4 вецах.

Итак, стр. 15. Заявление станичника А. Лысенкова, в котором он просит редакцию «К» не засорять журнал... Г-жа же редакция печатает это заявление, потирая от удовольствия свои нежные ручки, будучи, повидимому, ослеплена своими кажущимися успехами, но не видит, что каждое слово этого заявления относится, прежде всего, к ней самой. Имеющие уши слышат — да слышат.

Втирая очки читателям громкими словами, Кудиновы и К-о готовят новое каверзное дело по расчленению казаков (раздор между донцами и кубанцами!). На странице 33 этот бывший горе- герой, изошаряясь в выражениях, помещает именно то, о чем заявляет ст. Лысенков, т. к. этому господину, «что в стенку лбом». Казачьего голоса он не слышит и признает лишь свое собственное «я». Этот «великий праведник», теряя рассудок, с пеной у рта, еще пытается говорить о честности и, в доказательство своей правоты, занимает страницы никому не нужными и безинтересными письмами. И умышленно не помещает постановления Окружной Ревизионной Комиссии «о необходимости созыва Окружного Сезда».

Там же на стр. 33 есть Кудиновское письмо к П. Р. Дудакову от 3-Х-1922 г. из Александрово. Замечу, что я когда то учил географию Болгарии, и, насколько мне помнится, вышеупомянутое село принадлежит к Видинской околии. Таким образом, Кудинов в 1922 г. в этой же самой околии орудовал «делишками» и вел переписки с Дудаковым, о чем свидетельствует его же письмо. В то же самое время на стр. 37 читаем постановление Ви-

динской станицы. Станичники, желая помочь своему «праведнику» и придерживаясь лозунга «все за одного», поставили сами себя в неловкое положение. Защищая Кудинова, прислали постановление, в котором не только отрицают Кудиновскую причастность к Союзу возвращения, но что, де, в это время (т. е. 1922 г.) слышать не слышали и видеть не видели Кудинова не только в

Видине, но и во всей окрестности. Дорогие станичники, простите за простоту — кто же из вас врет?

И, наконец, заключение: «Стыдитесь, донцы... считаемся мы с вами не любезностью и звонкой монетой, а кровью» (стр. 40).

— Ай, моська! Знать она сильна...

Казак А. Лаврухин.

София 11-го января 1937 г.

НЕ БЕЗИНТЕРЕСНАЯ СПРАВКА

Считаю необходимым поместить на страницах нашего журнала выписки из книги Синеокова — «Казачество и его государственное значение», изданной в Париже в 1928 г.

Страница 32-ая: ... «Казаки были всегда какими то пасынками России. О себе кричать, или блескать, и, где надо, мозолить глаза они не умели. Это просто серые герои, помнящие завет отцов — любить свою отчизну. Для правящих кругов казак был «казачком на запятах», а для общественности — какой то злодей, препятствующий развитию народной мысли. И эта общественность так прославила и очернила казаков в печати, что внесла в простую казачью душу сомнение, не являются ли они в самом деле палачами мысли. В конце концов вышло так, что, нанесши первый удар разрушительной силе, стремившейся уничтожить государство, они, якобы, совершили преступление. Хотя двенадцать лет спустя и правящие круги и общественность бросились спасаться к этим же презираемым и ненавидимым казакам, которые приняли на себя удар разрушительной стихии и дали 80 проц. воинов для борьбы с ней, составляя всего 2,5 проц. населения. Еще у всех свежо в памяти, при каких обстоятельствах и как вели казаки борьбу с большевиками. Вновь выказывали они пример вековой удачи и храбрости. Указать хотя — бы на то, что на речке Сосыке три сотни? Ред.) кубанцев разбили 40000 армию Сорокина. Но не только об этом, а и о первостепенном значении Казачества в белом движении как — то замалчивается. Разговоры идут о добровольческой армии, но забывают, что она на 80 проц. состояла из казаков. Правда, верхушка и руководители были не казаки. А хорошо ли они руководили, что все очутились в беженстве! Действовать Казачеству помешали, когда уже атаманом Красновым было заложено прочное основание не только местного порядка, а, может быть, и Государственного значения»... ... «Казакам не дали возможности творить казачье дело»...

Страница 41-ая: ... «Они (казаки) поддерживали порядок (в 1917 г.) на железных дорогах на многие сотни верст, а равно и в тылу. И казак, к которому в мирное время или даже в войну относились съскока, в минуту опасности пришел и занял ответственное место в государственной жизни»...

... «Ведь не даром большевики истребляют казачество в течении нескольких лет просто уничтожением, высылкой на север и разжижением. Но казачество неистребимо. В России оно живет. Только сильней стало биться казачье сердце и устойчивей стал казак в своих взглядах и понятиях».

Страница 42-я: ... «В беженстве тоже (впрочем и здесь те же люди) не видят в казачестве той государственной ценности, которую оно из себя представляет»... «Руководителям нужен казак с нагайкой и шашкой, по первому знаку бросающийся, сломя голову, не рассуждая и сам не зная куда. Неужели им не ясно, почему белое движение началось в казачьих землях и в нем участвовало 80 проц. казаков. Ведь это не простая случайность — это историческое явление огромного значения... Только казачество при его государственном самосознании и зрелой государственности могло приступить к государственному строительству»...

... «Или такое явление: — на Кубани в одной станице об'являют набор семи лет, а казаки самочинно яви-

лись за восемнадцать. Что их гнало? Внутренняя дисциплина, вырабатывавшаяся в течении веков. Казак с молоком матери всасывает сознание, что он должен отстаивать свою землю, свою отчизну. Перед ним стоит целый ряд предков, погибших в борьбе. Не только зает, но и оружие передавалось из рук в руки, с наказом от детей. Казак должен подчиняться общему настроению, он не может не исполнить своего долга, ибо от него откажется станица, а может и войско. Он боится общественного мнения. А где есть общественное мнение, там есть и гражданскаяность»...

Страница 43-ая: ... «Если 500 тысяч фашистов и 600 тысяч большевиков достаточны чтобы держать всю страну, то 2 миллиона казаков (в казачьей жизни было в обиходе, что набирали 30 проц.) смогут, в случае надобности, поддержать порядок»... (Где? Ред.).

Страница 45-я ... «Своими средствами войско не распоряжалось. Хоть войсковые капиталы считались войсковым достоянием, но они находились в действительности в ведении военного министра, так что приди на помощь казаку в необходимом размере войско не моло»...

... «Между тем казачьи земли очень богаты, по крайней мере в Евр. России. И при правильном ведении хозяйства, как войсковое, так и казачье, могло бы быть поставлено на высокую ступень. По Дону и Донцу имеются залежи каменного угля на 15000 кв. верст, предполагается в 3.000 миллиардов пудов. Последнее время добывалось 75 проц. всей русской добычи. Есть залежи и в Кубанской области. Помимо того, последняя давала 5,5 миллиона пудов нефти в год, а Терская 75. На казачьих землях имеются залежи золота, серебра, меди, марганца, цинка, свинца и железа. В Евр. России они давали четыре пятых всей пшеницы, свыше одной трети ячменя, до трех четвертей шерсти, каменного угля, свинца, и почти все серебро»...

... «Чтобы представлять из себя единое сплоченное, крепкое и могущее выставить хорошо снаряженных и обученных казаков, войско должно быть хозяином своей земли и иметь в своем ведении всех живущих в ней, т. е. принять в свой состав всех иногородних, которых оно найдет способными к этому»...

Страница 46-я: ... «Искусственно придуманный на Дону в наше время «паритет», т. е. смешанное правительство из казаков и иногородних, не только не разрешил вопроса и не способствовал слиянию, но произвел резкое разделение на две враждующих половины. Между тем как эти половины должны слиться воедино. Иногородние, признанные способными, взятые в тесные рамки казачества, быстро оказываются и пополняют собою ряды. Негодная же часть, большинство которой окажется, несомненно, из пришельцев во время гражданской смуты, русская казна вывезет в Сибирь, Туркестан на вольные земли.

И если в 1914 г. казачьего населения было около 4-х миллионов, то с принятием иногородних их должно возрасти до 6 миллионов»...

... «Снаряжать казака надлежит войску. Поэтому оно должно быть полноправным хозяином своей земли: почвы и недр земных»...

Выбрал: А. Пономарев.

НУЖНЫ НОТЫ КАЗАЧЬИХ ПЕСЕН.

ВК имсни Атамана Булавина во Владимире - Волынском (в Польше) постановила организовать казачий хор. К сожалению, в распоряжении станицы нет нот казачьих песен.

Настоящим обращаемся ко всем казакам с просьбой помочь хорошему казачьему начинанию и послать им ноты казачьих песен (в том числе и гимнов).

Если у кого есть ноты лишние, пусть пошлет, — там они пригодятся. Если кто не захочет расстаться со своими нотами, пусть перепишет и сделает приятный и полезный подарок молодому казачьему хору. Кто может доверить свои ноты, пусть их пошлет по нижеуказанному адресу, там снимут с них копии, а подлинники вернут их собственнику.

Адрес хора такой: Jerzy Slesarew, ul. Słepa 12, Włodzimierz-Wolynski, Pologne.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО - ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:

Во Франции
В Чехословакии
В Болгарии
В Румынии
В Польше
В Германии
В С. Америке и др. странах

на 6 мес.:

40 фр.
50 кр.
150 лева
200 лей
10 зл.
5 мк.
2 долл.

на год.:

80 фр.
100 кр.
300 лева
400 лей
20 зл.
10 мк.
4 долл.

цена отдельного номера:

5 фр.
5 кр.
15 лева
20 лей
1 зл.
0,50 мк.
0,20 долл.

За перемену адреса следует присыпать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посыпать по адресу: Mr. I. Bilyi: 109, rue Erlanger, Paris 16.